

# Имя звезды

Вадерг

Тадер

Мишер

Тергкар

Тэгвург

Вердок

Дэнэб

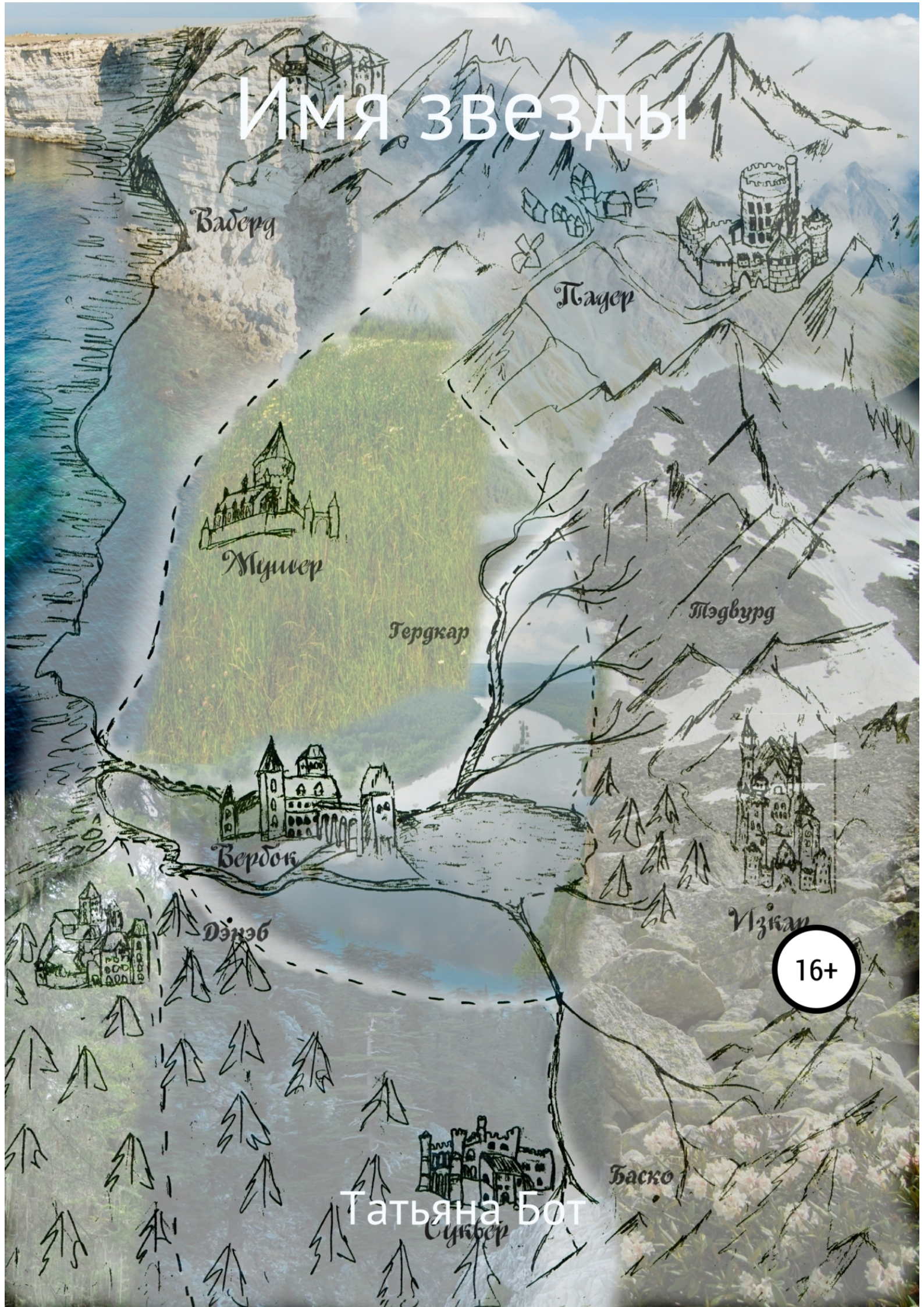
Изкар

16+

Баско

Татьяна Бот

Сукбер



Татьяна Бот  
**Имя звезды**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

**Бот Т.**

Имя звезды / Т. Бот — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-94628-6

Что делает любая, уважающая себя романтически настроенная девушка, очнувшись в лесу рядом с восторженно глядящим на неё принцем? Конечно начнёт млеть от его присутствия и без раздумий последует за ним куда бы он ни позвал. Даже если эта молодая и обворожительно красивая девушка очнулась в лесу, ничего при себе не имея, даже воспоминаний о своей прошлой жизни. Да и чего можно опасаться девушке в мире, полном магии и безоговорочной веры в любовь? Пропасть в таком мире не так-то просто... Хоть она и постарается, нестати оказавшись участницей древнего пророчества, в котором переплетаются между собой магия, звезды и любовь.

ISBN 978-5-532-94628-6

© Бот Т., 2020  
© ЛитРес: Самиздат, 2020

# Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
1	7
2	14
3	19
4	25
5	28
6	35
7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

# Татьяна Бот

## Имя звезды

### Пролог

Девушка сама отворила двери, наплевав на предательски напавшую дрожь. Она не спеша вошла в роскошный зал, своды которого утопали во мраке, и, оглядевшись по сторонам, поняла, что её опасения были небезосновательны: в замке никого не было. Абсолютно никого: ни слуг, ни охраны, ни тем более радушных хозяев. Девушка устало опустилась в центре зала на колени. События не спешили развиваться, и она со вздохом легла на спину и уставилась в темноту потолка.

– Однако это уже совсем перестаёт быть интересным, – пробурчала девушка в пустоту, совершенно не понимая, что же делать дальше. Вместе с хозяевами замка ушли ответы на мучившие её вопросы.

Девушка обратно села и ещё раз огляделась. Хозяева даже записки не оставили. Впрочем, уже через несколько мгновений все трое Стоумов спокойно вошли в зал и, казалось, несколько удивились, увидев девушку. Запоздало подумав, что она бы тоже удивилась лежавшей посреди своей гостиной девушке, юноше, да даже собаке, девушка почти грациозно встала и, сделав вид, что ничего предосудительного в её поведение не было, вместо приветствия заметила:

– Неделя прошла.

– Ты не рассказала про звезду, – недовольно пробурчал Вид, так, словно они и не прерывали разговор на неделю.

– А что я должна была вам рассказать про звезду? – Лаэрте не нравилось, когда её обвиняли в чём бы то ни было, и она сразу ошетилилась.

– Ты слышала о пророчестве Чародея? – гораздо более миролюбиво спросил Искрен.

– Нет, а должна была? – в свою очередь сменила тон девушка.

После долгих пяти минут молчания самый старший из них – хранитель знаний – заметил:

– Есть пророчество, согласно которому во время, когда магии нельзя станет доверять, появится то, что поможет вернуть равновесие, вот только... – Он задумчиво замолчал.

Еще после долгих трёх минут молчания у девушки не выдержали нервы, и она переспросила:

– Вот только что?

– В пророчестве говорится о носителе со звездой, вот только у нас не было таких уже давно.

– Ну и не факт же, что он уже появился? – с надеждой спросила девушка, отводя глаза, ей совсем не нравилось, куда он клонит, а становиться участницей какого-то древнего пророчества хотелось меньше всего.

– Хочешь сказать, что звезды у тебя нет? – с усмешкой заметил Вид.

– Я вообще не хочу говорить про свою звезду, – буркнула Лаэрта и прикусила язык, а Искрен рассмеялся: даже если она хотела скрыть от них что-либо, то этой фразой выдала себя с головой. Недовольно поморщившись, она поспешила сменить тему: – Так что там с пророчеством?

– Пророчество говорит о трёх признаках, по которым мы узнаем ЭТО, – размеренно произнес Вид. И не дожидаясь вопросов, продолжил: – Первый – ЭТО не будет знать себя, второй – ЭТО соединится со звездой. Как видишь, ты подходишь под оба.

– Третий? – спросила девушка, не ожидая ничего хорошего, поскольку не желала ответственности.

– Третий, самый непростой, – ЭТО принесет в наш мир нелюбовь.

Девушка невольно усмехнулась, поражаясь тому, что даже столь могущественные люди верят в непоколебимость любви. Но прежде чем её рот открылся для очередной насмешки, она вспомнила то, что её память услужливо скрывала от неё. Она вспомнила, каким оставила своего принца накануне.

Что ж, она действительно принесла в этот мир **НЕЛЮБОВЬ**.

## Часть 1

### 1

Ранним утром, в час, когда солнце едва успело коснуться верхушек деревьев, а роса тяжёлыми каплями скопилась на тонких ниточках травы, девушка, проснувшись, обнаружила себя в лесу, на какой есть голой земле. Земля эта была покрыта густым слоем невысокой, ровной, будто только что скошенной травы. Почти сразу она увидела восторженное лицо молодого человека. Он, не шевелясь, сидел рядом, глупо и несколько пугающе глядя на неё.

Так продолжалась долгие две минуты, за которые девушка успела его рассмотреть. Даже нерасполагающая обстановка не помешала ей признать, что он был красив. Это был не просто симпатичный или милый юноша, нет, это был один из тех людей, раз взглянув на которых невольно останавливаешь взгляд и, удивлённо разглядывая, завистливо вздыхаешь, ибо такая естественная и подкупающая красота дана далеко не всем. Таким, по её представлению, должен был быть принц. Нет, даже не так: таким, по её представлению, должен был быть Принц. Именно так, с большой буквы. Темноволосый, кареглазый, с мужественным подбородком и мягкими тёмными губами, один взгляд на которые побуждал любую уважающую себя романтически настроенную девушку начать мечтать о поцелуе. Его хорошо подогнанный чёрный костюм состоял из чёрной свободной рубашки, заправленной в чёрные же гетры, и кожаных, достигающих колен, сапог с серебряными шпорами. Она скосила глаза в сторону и, как и ожидала, увидела лежащую рядом чёрную шляпу с загнутыми краями, а под ней аккуратно, возможно, даже излишне аккуратно сложенный плащ.

– Ты очнулась? – наконец заметил юноша низким бархатистым голосом.

Какой это был голос! Таким только серенады под окнами петь. От одного только звука этого голоса любая уважающая себя романтически настроенная девушка должна была начать млеть. Девушка не ударила в грязь лицом и, расплывшись в широкой бессмысленной улыбке, промямлила:

– Если можно так сказать, – она села, поскольку разговаривать лёжа с таким красавцем было как-то неловко. И с удивлением прислушалась к своему голосу. Девушка даже забыла на время о сидящем перед ней юноше. Для проверки она продекламировала пару строк всплывшего в памяти стихотворения:

Мы прокляты были на прошлой неделе,

Но, как и прежде, мы пили и ели...

Она невольно заслушалась, ибо таким мелодичным, мягким и приятным голосом только и следовало подпевать поющему под балконом серенады Принцу.

– Итак, где мы? – вновь обратив внимание на всё ещё сидящего Принца, спросила девушка.

– В лесу Славы, – ограничившись коротким замечанием, он продолжил её рассматривать с некоторым обожанием.

– Ага, – согласилась она и, оглядевшись, убедилась, что действительно находится на поляне посреди леса. Снова посмотрев на весьма неразговорчивого Принца, девушка продолжила расспросы: – И что мы здесь делаем, если не секрет?

– Я люблю тебя, – вновь довольно-таки лаконично заметил он.

– Ага, – не в пример обычного не нашлась что ответить она.

Посидев ещё с полминуты, девушка решила, что пора вставать и начать что-то делать, ведь нельзя же всю жизнь сидеть на поляне посреди леса Славы. Как только она сделала движение встать, Принц, что до этого сидел, словно каменное изваяние, неуловимым для глаз движением оказался на ногах и предложил ей руку.

– Спасибо, – немного удивившись скорости его реакции, девушка всё же почти грациозно приняла его руку.

Встав, она ещё раз огляделась, затем ещё и ещё раз. Но поскольку Принц не предпринимал никаких действий, девушка пожала плечами и пошла по едва заметной тропке. Он тенью последовал за ней.

Первые двести метров она старательно игнорировала его, затем, заскучав и вспомнив, что она романтически настроена и слегка млеет от его присутствия, решила разговаривать:

– Как тебя зовут?

– Радим, – по-прежнему немногословно ответил он.

– А куда ведёт эта тропинка? – не унималась девушка.

– В замок.

Девушка едва не выругалась – кто бы мог подумать, что он будет настолько неразговорчив. Но она, вновь вспомнив, что романтически настроена, спокойно продолжила:

– А что ты делал в этом лесу Славы до того, как начал мной любоваться?

– Не жил, – похоже, её Принцу наконец надоело молчать, и он продолжил на одном дыхании: – Я ничего не видел и не слышал, пока не встретил тебя. Я ничего не чувствовал. Весь этот мир ничто по сравнению с твоей улыбкой. Как я жил до встречи с тобой? Ты слишком жестока, что так долго не позволяла видеть тебя. И так удивительно добра, что всё-таки дала мне шанс хоть на секунду взглянуть на тебя. Ты так прекрасна, что не надо ни солнца, ни звёзд. Ты сама Звезда!

Поначалу ей было лестно и приятно слышать такие слова от Принца, но уже спустя пять минут они как-то... надоели? Она ни за что бы не подумала, что комплименты могут быть такими утомительно-липкими. Пару раз девушка пыталась направить его речь в другое русло, но вскоре бросила эти попытки. Что удивительно, за всё время он ни разу не повторился, что заставило её заподозрить, что юноша придумал эту речь заранее.

– Ты как ветер: я могу закрыть глаза, но всё равно буду чувствовать, что ты где-то рядом. Твои глаза словно омут, и для меня нет большего счастья, чем утонуть в них. Они полны серебристого света, что озаряет мне путь, словно полная луна в тёмную ночь. В них плавленное серебро и свет первого дня творения! – не подозревая о её сомнениях, меж тем не переставал восторженно вещать Принц.

Чем дальше они шли, тем отчаяннее начинала скучать девушка, и чем больше он говорил, тем больше она склонялась к тому, что не такой уж романтически настроенной девушкой она оказалась на поверку.

К её счастью, лес вскоре закончился, и перед ними предстал замок. Даже не замок, а Замок. Если рядом с ней всю дорогу изливался соловьём Принц, то впереди стоял замок, в котором он должен был жить. Словно воздушный, с белым кружевом навесов и переходов, с множеством башенок и красной черепицей, построенный в готическом стиле. Истинно сказочный замок.

Она повернулась к всё ещё не прекратившему вещать юноше и закрыла его рот ладонью. Он с полминуты помычал по инерции, не осознавая произошедшего, но, наконец, поняв, что что-то не так, замолчал:

– Чей это замок? – как ни в чём не бывало, с милой улыбкой спросила девушка.

– Моего отца, – вновь вернулся Принц к лаконичным ответам.

– Ну конечно, кто бы сомневался, – не сумев скрыть сарказм, заметила она и добавила: – Тогда пошли.

Отвернувшись от него, девушка первой направилась к замку, втайне надеясь, что он не начнёт свои излияния сначала. Впрочем, до замка они дошли в благоговейной тишине, которая весьма радовала одну оказавшуюся не очень романтической девушку.

Ворота замка распахнулись перед ними, и девушка перестала успевать за происходящими событиями. Некоторое осознание себя вернулось к ней лишь в огромном зале, который при детальном рассмотрении оказался спальней. В недоумении оглядываясь, девушка только сейчас поняла, что подхвативший их у ворот водоворот людей притащил её сюда.

Сейчас в комнате, помимо неё, были шесть молоденьких служанок и одна представительная матрона. Они все наперебой о чём-то счастливо щебетали, но рассудок девушки благоразумно не воспринимал их болтовню. Её между тем подвели к огромному зеркалу в человеческий рост. И она с нескрываемым удивлением долгих пять минут рассматривала себя, так что даже служанки, смущённые её странным поведением, притихли. На неё из зеркала смотрела отчаянно красивая девушка лет восемнадцати. Высокие скулы и утончённый нос выдавали аристократическое происхождение. Ресницы были черны и пышны, а губы имели идеальную форму нераскрывшегося бутона розы. Безукоризненно правильный овал лица обрамляли необыкновенной красоты серебряные волосы, что приковывали к себе внимание своим сиянием, блеском и чем-то ещё, чему она затруднялась дать определение.

– Таких чудесных серебряных волос я никогда не видала. Вы, верно, принцесса, – восторженно похвалила её одна из служанок.

– Я? – ещё больше удивилась девушка, но не успела ничего спросить, так как дверь открылась и в комнату потянулась вереница слуг, в руках каждого из них был рулон ткани. Они складывали их на огромной кровати и, ничего не говоря, покидали помещение. На кровати уже не было места, а они всё несли и несли. Когда ткани полностью покрыли кровать, превратив её в большую гору беспорядочно валявшихся рулонов, их, наконец, прекратили вносить, но вереница слуг ничуть не истончилась. Теперь они вносили сундуки: большие, поменьше и совсем небольшие шкапулки. А в довершение притащили огромный сундук, что своими размерами походил на небольшой шкаф.

Всё это время служанки молча стояли, опустив глаза, но как только закрылась дверь за последним слугой, поднялся невообразимый шум. Несколько девушек подскочили к кровати и стали разматывать рулоны ткани один за другим. Другие в это время открывали сундуки, что стояли вдоль стен. Там оказались разных цветов и фактур перчатки и ленты. Наконец, на них прикрикнула старшая матрона:

– Ну-ка, тихо! У нас мало времени. За пару часов мы должны одеть девушку во что-то более подходящее.

Девушка, которую матрона собиралась одеть «во что-то более подходящее», вновь посмотрела на себя в зеркало. Кроме простого шёлкового платья на тонких бретельках, чем-то напоминавшего сорочку, и массивного кулона в форме то ли белки, то ли зайца на шее, на ней ничего не было. Она, впрочем, вполне комфортно себя чувствовала в своём скромном наряде. Однако местные нравы, похоже, не предполагали, что девушке прилично появляться в обществе в подобном виде. Хорошо хоть Принц любезно предложил ей свой плащ, пока они шли. Вот только почему-то он не накинул его сразу, когда нашёл её в лесу, а «любовался»!

Служанки вновь наперебой начали предлагать ей то одни, то другие ткани. От мельтешающих перед глазами ярких цветов у неё в конце концов закружилась голова, и, не выдержав, она прикрикнула:

– Тихо! – став чем-то удивительно похожей на матрону.

Подойдя к кровати, она порылась в груде теперь беспорядочно валявшихся тканей и буквально случайно наткнулась на атлас тёмно-серебряного цвета. Подойдя к зеркалу, девушка уже почти без удивления констатировала:

– Действительно серые, – вспомнив слова Принца о её глазах: «расплавленное серебро», – да, пожалуй, она и сама не подобрала бы лучшего описания для цвета своих глаз.

Порывшись немного в сундуках с аксессуарами, она, как и ожидала, нашла там чёрный корсаж и чёрные же перчатки. Приложив их к понравившейся ткани, девушка решила, что смотрится вполне неплохо. Повернувшись к матроне, она спросила, поняли ли они друг друга. Всё поняв или сделав вид, служанки принялись за работу.

Спустя час девушка стояла перед зеркалом в готовом платье. Матрона старалась настаивать на рукавах, убеждая, что открытые плечи были непозволительны для девушки её положения. Не став уточнять, какое именно у неё положение, хоть ей это и было весьма любопытно, девушка отстояла своё право на открытые плечи. Они нашли компромисс в виде удивительной красоты шарфа, который и прикрывал плечи.

Сундук, что внесли последним, оказался набит драгоценностями. Хоть девушка и оказалась на поверку не очень романтически настроенной, перед драгоценностями она не смогла устоять и позволила себе неспешно исследовать его содержимое. Здесь было всё: рубины, бриллианты, изумруды и множество иных драгоценностей со всевозможными камнями. Но идеально подходил девушке набор из чёрного жемчуга с великолепной бриллиантовой отделкой. Он как нельзя лучше подчёркивал и без того ошеломительные струящиеся серебром волосы. Две служанки, соорудив на её голове нечто невероятное, вплели и туда несколько бриллиантовых и жемчужных нитей. Получилось настолько хорошо, насколько это возможно. Девушка сама залюбовалась своим отражением в зеркале. Она была красива и в сорочке, но теперь стала просто великолепна.

За время одевания из весёлого щебета служанок она немного узнала о Принце. Увы и ах, он оказался совсем не принцем, ибо его отец королём не был, но, из их разговоров выходило, что к правящей династии он всё же как то относится. Как именно девушка так и не поняла, но вдаваться в расспросы не стала, так как побоялась выглядеть глупо. Где-то между примерками она вдруг осознала, что совершенно не помнит, кто она, но приняла это на удивление спокойно, решив подумать об этом позже.

Ей доделывали причёску, когда в дверь постучали. После разрешения вошёл статный седой старик, он выглядел настолько важным, что девушка едва удержала себя от реверанса.

– Если вы готовы, вас приглашают на обед.

Ещё до того решив держаться спокойно и позволить жизни течь своим чередом, дабы посмотреть, куда всё это её приведёт, девушка ответила согласием и, поблагодарив всех за помощь, отправилась следом за ним.

Слуга так долго вёл её, плутая по замку, что девушка начала подозревать, что либо они заблудились, либо её пытаются запутать, чтобы она никогда не нашла выход. Но, к её счастью, она не успела озвучить свои мысли, поскольку слуга наконец вывел её в большой обеденный зал, где, казалось, собралось население небольшого городка. Там её посадили рядом с Принцем (уже зная, что он не принц, девушка всё же не могла отказать себе в удовольствии так его называть) во главе стола. Немного удивившись такому почёту, она не посмела отказаться и только теперь поняла, что ужасно голодна. За невероятно вкусной едой девушка как-то не прислушивалась к разговорам за столом, пока не поднялся ухоженный мужчина средних лет с абсолютно белой головой с явным намерением сказать тост.

– Позвольте поздравить вас всех с этим знаменательным событием. Мой любимый, дорогой и единственный сын, благодарение Небу, нашёл свою Судьбу, свою Любовь, свою Звезду и теперь женится!!!

В его словах было столько искреннего счастья, и все за столом так активно поддержали его, что девушка невольно улыбнулась, поддавшись общему приподнятому настроению и выпила за этот тост.

– Кто же это? – спросила она сидевшего рядом Принца, потягивая вино, которое ничуть не уступало великолепию еды.

– Как кто? – в свою очередь, удивился он и, увидев её непонимающий взгляд, добавил с лучезарной улыбкой: – Мы, конечно.

Девушка от неожиданности подавилась. Откашлявшись, она очень долго рассматривала Принца, надеясь, что он пошутил, но тот был занят беседой и никак не отреагировал на её красноречивый взгляд. Теперь девушка внимательно стала вслушиваться в разговоры за столом. И действительно, то тут, то там звучало слово «свадьба», и как-то подозрительно часто гости салютовали бокалами в их сторону. Через несколько минут она осознала, что Принц не шутил и она действительно находится на собственной помолвке. И, казалось, никого не смущало, что она появилась неизвестно откуда и что сама она неизвестно кто. Напротив, все несказанно радовались.

«Может быть, у них какое-то пророчество есть на мой счёт?» – в смятении подумала девушка. Но больше всего в этой ситуации её задевало то, что её согласия на брак никто даже не спросил, словно это совсем не важно. Осознав это, она поняла, что её прежнее решение плыть по течению и позволить событиями течь своим чередом может привести её прямо к замужеству на совершенно незнакомом мужчине. Пусть даже это будет такой очаровательный юноша, которого она не могла воспринимать никак иначе, нежели как сказочного принца. Придя в некоторый ужас от этой мысли, она резко встала, но, поймав удивлённый взгляд своего ново-явленного жениха, через силу улыбнувшись, сказала:

– Простите, мне нужно выйти, – и, не дожидаясь, пока её остановят, направилась к ближайшей двери, оставив юношу недоумевать по поводу своего столь скорого ухода.

Несмотря на ухищрения старого слуги, девушка с удивительной для себя скоростью нашла выход и с наслаждением вдохнула уличный воздух. Когда Радим привёл её в замок, они, похоже, вошли с другой стороны, потому что по пути из леса они не проходили мимо других построек, сейчас же она вышла на небольшую площадь, за которой начинался город.

Надо же было именно в этот момент вдруг проснуться дремавшей доселе совести, напомнившей, что она, так поспешно ретировавшись, только что унесла из замка целую кучу драгоценностей. А вдруг это к тому же какая-нибудь фамильная ценность? Девушка постояла в нерешительности, но, ругнувшись на себя, всё же вернулась.

Войдя обратно в замок, она увидела недалеко от двери маленький столик со стоящим на нём подносом для писем, сняв кольцо и браслет, там она их и оставила. С облегчением выдохнув, девушка вновь развернулась, чтобы уйти, но всё та же совесть напомнила ей, что в её волосах находится едва ли не больше жемчуга, чем было в наборе. Что ж, она ведь ради этого и вернулась? Девушка попыталась аккуратно достать нити из волос, но запуталась и так неудачно дёрнула, что нить оборвалась и вся причёска распалась: волосы освобождённой волной хлынули за спиной, а жемчужины с весёлым стуком раскатились по всему полу.

– Ой! – невольно выдохнула девушка, провожая их взглядом.

Секундой ранее дверь в противоположном конце зала отворилась: там показались её жених и, очевидно, будущий свёкор – фамильное сходство между ними было сложно не заметить. Увидев их, девушка гордо выпрямилась и, сделав вид, что не имеет никакого отношения к разбросанному по всему полу жемчугу, невозмутимо направилась к выходу. Принц, крикнув «Подождите!», устремился за ней, но на полпути, поскользнувшись на раскатившемся по всему залу жемчуге, упал, нелепо задрав ноги. Забыв про хорошие манеры и про то, что только что хотела скрыться, девушка остановилась у двери и звонко расхохоталась.

– Рад, что заставил вас улыбнуться, – принимая горизонтальное положение, заметил Принц без тени иронии или злобы.

– Простите, это я их рассыпала, – извинилась девушка, по-прежнему улыбаясь.

– А куда, если не секрет, вы направляетесь? – мягко, но в то же время несколько строго спросил отец принца.

Немного смутившись, девушка сначала жестами показала на дверь, а затем, взяв себя в руки, ответила почти так же сдержанно:

– Скорее не куда, а откуда.

– Вам не понравился приём? – несказанно удивился Принц.

– Приём великолепен! Меня не совсем устраивает повод, по которому он был организован. Понимаете, в мои планы на сегодня не входило замужество, – проникновенно заметила она.

– А кто говорит о сегодняшнем дне? – вновь искренне удивился Принц, – мы поженимся послезавтра. Раньше тебе просто не успеют сшить платье, – извиняющимся тоном закончил он.

Девушка с минуту рассматривала его, ища следы шутки или издёвки, но поняв, что он полностью серьёзен, закатила глаза, поражаясь его уверенности.

– Я имела в виду не сегодняшний день, а замужество в принципе. О какой свадьбе может идти речь, когда ты не знаешь меня, а я понятия не имею, кто ты? – девушка предположила, что они не знакомы, но, сказав это вслух, с опаской ожидала его ответа.

– Достаточно того, что я полюбил тебя, – горячо возразил юноша, который только сейчас поднялся с пола, и она облегчённо выдохнула. Почему-то оказаться в глупом положении для неё было страшнее, чем то, что она не знала, кто она.

– В том-то и проблема, что для меня недостаточно. Ты даже не знаешь моего имени. Да и кто сказал, что я согласна выйти замуж за тебя?

Во время их бессмысленно кругового диалога отец Принца и хозяин замка внимательно следил за девушкой всё более и более заинтересованным взглядом.

– Я тебе не нравлюсь? – по-детски готовый к обиде спросил принц.

– Нрависься, – неожиданно для себя призналась она, но добавила убеждённо: – Но это недостаточно веское основание для женитьбы.

– Что же, как не любовь, побуждает людей соединять свои судьбы?

Девушка усмехнулась, но ничего не ответила, ей надоело стоять на пересечении их взглядов, и она, вспомнив, что давно хотела уйти, развернулась во исполнение этой цели к дверям. Но тут же была остановлена возгласом Принца:

– Постой, я сделаю всё, что ты хочешь!

– Ты ещё не понял, – не сумев или не захотев скрыть нотки жалости, заметила она, – мне ничего от тебя не надо. Я вообще не уверена, что ты можешь мне что-то дать.

– Все замки, земли, деньги – твои! – в искреннем порыве воскликнул он.

– Я бы оскорбилась, да ты не поймёшь, – даже более холодно, чем планировала, заметила она.

– Вы простите его, – впервые вступил в разговор стоявший неподалёку хозяин замка, – он ещё слишком молод, он не видел мира за стенами этого замка и почти не общался ни с кем, кроме своей семьи.

Встретив её удивлённый взгляд, он отчего-то начал оправдываться:

– Как-то не заметил, что он уже вырос.

– Так ты хочешь, чтоб я путешествовал? – вновь вклинился в разговор Принц.

– Вроде того, – отмахнулась она, неожиданно поняв, что страшно устала от этого разговора. И решив, что с ней на сегодня хватит, развернулась и наконец вышла из этого уже начавшего на неё давить замка. Спустя пару шагов девушку догнал её несостоявшийся свёкор.

– Нет-нет, не пугайтесь, – тут же поспешил он её заверить, – я не буду уговаривать вас остаться. Вы правильно поступили – ему давно пора встретиться с миром. Но вы? Куда вы пойдёте? Позвольте заплатить вам за жильё. Я не прощу себе, если со Звездой моего сына что-то случится, – с улыбкой закончил он.

– Посмотрите на меня, – ответила девушка, возвращая ему улыбку: – У меня две руки, две ноги, голова на плечах, смею надеяться, умная, неужели вы думаете, что я не прокормлю себя?

И подумав, что и этот разговор закончен, помахала ему на прощанье рукой и отправилась вниз по улице.

– Как вас зовут? – крикнул отец Принца, когда она отошла шагов на двадцать.

– Вы единственный здравомыслящий человек в этом сплошь нерациональном замке, – обернувшись, воскликнула девушка и, немного подумав, назвалась первым именем, что пришло ей в голову: кто знает, возможно, оно действительно было её настоящим именем, – Лаэрта.

– Удачи вам, Лаэрта! – на прощанье крикнул он.

– Это вам удачи, она вам больше понадобится, – выкрикнула она и, отсалютовав на прощанье, свернула за угол, для себя добавив: – А я попытаюсь сама всего добиться.

## 2

Её благие намерения и уверенность закончились довольно быстро. Девушка плохо представляла, куда себя деть в этом незнакомом городе, а общение с людьми давалось ей нелегко: первые несколько минут на неё откровенно пялились восторженными глазами, словно не слыша и не понимая её. Поэтому довольно скоро она обменяла свой излишне роскошный шарф на более практичный чёрный плащ с капюшоном, однако и это помогло не сильно: в своём шикарном вечернем платье она мало походила на человека, ищущего работу, да и кому была нужна девушка, толком ничего не умеющая? Спустя четыре часа она всерьёз начала сожалеть о том, что так легкомысленно и самонадеянно отказалась от предложения отца Радима.

Летняя ночь опускалась на город неслышно, исподтишка, едва заметными сумерками, настолько неспешно сгушавшимися, что почти невозможно было понять, когда закончился вечер и началась ночь.

Когда стемнело, окончательно отчаявшаяся девушка вышла за черту города, ещё не зная, что надеется там найти. За пределами городских стен небо развернулось перед ней опрокинутым ковшом с мириадами звёзд. У девушки на секунду даже перехватило дыхание, настолько всеобъемлющим и подавляющим было ночное небо. Так что расположившийся на ночь в нескольких сотнях метров от городской стены бродячий цирк она заметила не сразу. Ночь была уже настолько тёмной, что приблизившуюся на десяток метров девушку в чёрном плаще не замечали, поэтому она обогнула импровизированный лагерь по дуге, и наткнулась на груды валунов, прогретых солнцем за день. Будучи слишком уставшей, чтобы продолжить путь, и всё же не настолько смелой, чтоб подойти к циркачам, она устроилась на камнях и стала наблюдать за тем, что происходит в лагере.

Вели себя циркачи довольно беспечно. Их было немного, всего восемь взрослых и пара детей. Главной была женщина средних лет с крашеными ярко-рыжими волосами, она часто и заразительно смеялась и, несмотря на грубоватые манеры, располагала к себе. Так же часто, как она, звонко смеялись две девушки-ровесницы, похожие друг на друга, как сёстры, гибкость и изящество которых сложно было не заметить даже ночью. Они порхали по лагерю, словно ни минуты не могли усидеть на месте, и, когда старшая женщина прикрикивала на них, ничуть не успокаивались, а, разразившись очередным приступом смеха, почти молниеносно перемещались вне зоны досягаемости её огромного черпака. Чуть в стороне держался мужчина в возрасте, он улыбался шуткам девушек, но в общем веселье участия не принимал. Стараясь походить на него, так же держался невысокий темноволосый, по подростковому нескладный мальчишка, однако ему это удавалось не так успешно, и он то и дело срывался в погоню за девчушками-хохотушками, которые не без удовольствия задирали его по поводу и без. Беловолосая девочка, едва ли достигшая десяти лет, с переменным успехом то увязывалась хвостом за девушками, то приставала с расспросами к мужчине, тот не то чтобы отвечал очень охотно, но девчушку не прогонял и терпеливо выслушивал.

За время, пока девушка наблюдала за ними, циркачи все вместе со смехом и шутками успели поужинать. Ещё через час они стали укладываться спать. Заметив это, девушка решила показаться им, поскольку провести ночь на голой земле ей всё же не хотелось. Но как только она подумала о том, чтобы встать с уже успевших остыть камней, тут же почувствовала, что кто-то рядом.

– Что ты здесь делаешь? – откуда-то сбоку грубо спросил мужской голос со странной хрипотцой.

– Сижу, – лаконично ответила девушка, в общем-то не зная, что ещё сказать.

– Зачем ты наблюдала за нами? – продолжил свой допрос голос.

Немного повернув голову, она узнала седоволосого мужчину из лагеря, и поняла, что не видела его с самого начала ужина.

– Да так, – девушка неопределённо пожала плечами: она и сама не знала, зачем следила за этими людьми, но поскольку он по-прежнему ждал ответа, добавила не к месту, забавляясь: – Мимо проходила.

В этот момент их заметили остальные, и рыжеволосая женщина махнула рукой:

– Избор, что у тебя там? Иди сюда.

Мужчина, который, судя по всему, и был Избором, кивнув в сторону лагеря, предложил познакомиться с Марганой.

– Весь вечер мечтала, – то ли съязвила, то ли серьёзно ответила девушка, направляясь следом за ним в центр лагеря, где сейчас собрались все его жители.

– Вечер в хату. Меня можно не звать, я сама приду, а обращаются ко мне Маргана, – первой представилась хозяйка не очень ласковым голосом, что можно было понять, учитывая поздний час. – Ты что за зверь и какая нелёгкая тебя принесла?

– Я Лаэрта, – ответно представилась девушка и, немного подумав, сказала чистую правду: – Я ищу работу. У вас случайно не найдётся какой-нибудь работёнки за еду и ночлег?

– Ты ищешь работу в полночь? – не без язвительных интонаций переспросила Маргана.

Девушка лишь развела руками, как бы говоря: «Да, вот такая я непутёвая».

– Ладно, раз пошла такая пляска, оставайся сегодня у нас. Уже слишком поздно для того, чтоб молоденькая девушка расхаживала в одиночестве. А завтра посмотрим. Утро вечера мудренее – трава соломы зеленее.

– Спасибо, – только и ответила девушка.

Как ни удивительно, ей почти сразу организовали койко-место, и у девушки закралась неприятная мысль о том, что её здесь ждали. Однако заснула она, как только голова коснулась подушки, – слишком длинный выдался день.

Наутро странность с кроватью легко разъяснилась. Маргана рассказала, что накануне от них ушла девушка Лана, помогавшая на кухне, и теперь эта «вакансия» была свободна. Лаэрта с радостью согласилась на такую работу. Посмотрев на её вечернее платье, Маргана усмехнулась и уже через полчаса нашла где-то простое коричневое платье почти её размера. За день, проведённый в городе, девушка успела понять, что люди излишне восторженно относятся к её волосам, и, не желая более привлекать к ним внимание, она нашла платок, под который их и упрятала.

Так девушка нашла себе работу, о которой не могла и подумать, и дом там, где этого не ожидала. Остальные члены лагеря приняли её весьма радушно, за что она была безмерно благодарна. Её работа оказалась «подай-принеси-уйди-не-мешай», так как к готовке Маргана не допускала никого. Надо отметить, что в стряпне никто и не мог бы с ней сравниться. У Марганы был талант из простых и подручных продуктов в ужасных условиях готовить восхитительные блюда.

Первые две недели в цирке для Лаэртты пролетели незаметно. За это время они побывали с представлениями в двух городах. Девушки, как она и подозревала с самого начала, были гимнастками, выступавшими в номере с двумя парнями. Избор оказался метателем ножей. Также в лагере были два ребенка: ангелоподобная Забава, что объявляла номера, и мальчик-подросток 13 лет Млад, выполнявший мелкие работы по лагерю и не участвовавший в представлениях.

Уже после нескольких дней, проведённых вместе, девушки – Упава и Хубава – выдали Лаэрте все нехитрые секреты лагеря. Они с придыханием рассказали о большой любви Ланы, которой даже Маргана не могла противостоять. Поэтому едва Храбр – избранник Ланы – позвал её за собой, та без спора отпустила. Ещё они рассказали, что Избор отлучён от общего стола за то, что как-то не в очень трезвом, а точнее, в очень нетрезвом состоянии нелестно высказался о стряпне Марганы, чего она, будучи абсолютно в себе уверена и бесконечно горда

своей готовкой, никому не могла простить. Это длилось уже полтора года, и не было никаких предпосылок к изменению ситуации. Зато Избор с тех пор не взял в рот ни капли. Лаэрта не удивилась этой истории, так как, раз попробовав стряпню Марганы, поняла, что в жизни ничего вкуснее не ела. У неё был дар, и она была по-настоящему помешана на готовке. Так же как Избор был абсолютно помешан на своих ножах. Он везде носил их с собой и не расставался с ними даже ночью. На выступлениях же Избор неизменно срывал бурные аплодисменты, проявляя чудеса ловкости и меткости.

Эти две недели кочевой жизни в бродячем цирке показались такими спокойными для Лаэрты, что она легко смирилась с пребыванием здесь и до того привыкла к своему положению, что почти не думала о своём неизвестном прошлом. Повозки, запряжённые лошадьми, катились с черепашной скоростью, и девушка вскоре заскучала.

Первыми, на что упал её беспокойный взгляд, были костюмы, в которых выступали девушки-гимнастки. Ничем не примечательные чёрные костюмы заинтересовали её как раз таки своей непримечательностью. Не имея под рукой ничего, кроме своего вечернего платья, Лаэрта использовала его. Девушке было немного жаль расставаться с прекрасным платьем, напоминавшим о чудесном и таком сказочном вечере, что всё чаще начинался казаться сном, но она оказалась жуткой реалисткой и прекрасно понимала, что сейчас это платье ей не понадобится. К тому же жажда деятельности была в ней неукротима. С гимнастками они сошлись на том, что ткани вполне хватит на коротенькие юбки и топики. Как показало первое же выступление, идея была превосходной – костюмы выгодно подчёркивали пластичность и грацию девушек и, переливаясь в свете факелов, создавали загадочную и немного сказочную атмосферу. Маргана, которая поначалу была против этой идеи, в итоге вынуждено согласилась с её положительным эффектом. Впрочем, Лаэрта не собиралась останавливаться.

Следующим пунктом её плана была музыка. Ну что за представление может обойтись без сопровождения музыки? На то, чтобы убедить в этом Маргану, Лаэрте потребовались всё её умение убеждать и целая неделя времени. Ещё неделя ушла на поиск музыкантов. В одном из городов Лаэрта буквально нос к носу столкнулась с пожилым скрипачом, который играл на площади за деньги. Убедить его с опытом, выработанным благодаря Маргане, не стоило Лаэрте никаких серьёзных усилий. И уже следующее их выступление проходило под музыку. Даже скептически настроенная Маргана вновь признала, что идеи Лаэрты нравятся публике.

Следующим, на кого упал жаждущий деятельности взгляд девушки, был Избор.

– Научи меня метать ножи, – без обиняков обратилась к нему Лаэрта в один из вечеров, когда они не давали представлений.

Избор не счёл нужным ответить и, окинув её презрительным взглядом с головы до ног, расхохотался.

Не ожидая ничего другого, Лаэрта, молча развернувшись, ушла, но ненадолго. Через неделю она вновь обратилась к нему с той же просьбой, он лишь предсказуемо рассмеялся.

– Смех – это уже неоригинально, – довольно холодно заметила она, – к тому же глупо отказывать, не выслушав моего предложения.

– Не думаю, что ты сможешь чем-нибудь меня заинтересовать, – скопировав один в один её тон, ответил Избор.

– Я другого мнения, – и, видя, что Избор не собирается её перебивать, продолжила: – У меня к тебе деловое взаимовыгодное предложение. Ты учишь меня бросать ножи, а я уговариваю Маргану разрешить тебе вновь есть за общим столом.

Это предложение повергло Избора в шок.

– Ты никогда не сможешь этого сделать, – наконец выдал он, дивясь её самоуверенности.

– Я же почти уговорила тебя, – с хитрой улыбкой заметила она.

– Хорошо, – наконец согласился Избор, – я начну учить тебя в тот же день, как попробую еду, приготовленную Марганой.

– Вот и прекрасно, – напоследок улыбнувшись ему, девушка пошла к фургону с припасами.

Теперь предстояла более сложная задача – убедить Маргану пригласить Избора к столу. Для осуществления своего плана Лаэрта выбрала день, когда той не было в лагере. У Марганы была только одна слабость – готовка, чем и собиралась воспользоваться девушка. Видя, что Лаэрта готовит, даже вечно неразговорчивый Избор подошёл к ней и предупредил, что это Маргане очень не понравится. С неизменной улыбкой возразив, что это её личные проблемы, девушка продолжила свои приготовления.

Незадолго до прихода Марганы все обитатели лагеря, что до этого крутились возле неё, приставая с советами и нотациями, вдруг куда-то исчезли, словно сквозь землю провалившись. Лаэрта, подумав, что ей не помешает дополнительная помощь, сняла уже ставший привычным платок с головы и распустила волосы. К этому времени она уже прекрасно осознала, что её серебряные волосы оказывают поистине магическое воздействие на людей – ей становится просто невозможно сопротивляться. Девушка как раз успела прибраться на кухне, когда вернулась хозяйка цирка. Лаэрта, увидев, в какой гнев пришла Маргана, застав её на своей кухне, на мгновенье усомнилась в верности своей идеи.

– Стоило ненадолго отлучиться, и понеслась косая в щавель?! Что ты делаешь на моей кухне? – едва сдерживая бурлившую ярость, почти прошипела Маргана.

– Не вели казнить, вели слово молвить! – в жанре лучших сказок запричитала Лаэрта, бухнувшись на колени.

Маргана настолько удивилась, что позабыла на мгновение про свою ярость. Удовлетворившись произведённым эффектом, Лаэрта спокойно встала и, отряхнув колени, как ни в чём не бывало быстро зататорила:

– У меня к тебе деловое предложение. Если ты согласишься на одну мою маленькую просьбу, я расскажу рецепты блюд, которых ты ещё не знаешь.

– Да чему ты можешь научить меня? От умного научишься, от глупого разучишься! Ты же даже готовить не умеешь! – голосом, полным сарказма, поинтересовалась уже пришедшая в себя Маргана.

– Вообще-то умею, просто не люблю, – скромно потупив глазки, заметила Лаэрта, но, спохватившись, продолжила убеждать Маргану. Жестом фокусника откинув полотенце с горки только что испечённых ею блинов, она предложила: – Попробуй, если ты ела что-нибудь подобное, то можешь считать всё это полной глупостью и налагать на меня любое наказание. – Видя, что та не спешит пробовать её блюдо, она добавила: – Но ведь ты же ничего не теряешь, верно?

Маргана, ещё сомневаясь, всё же решила попробовать, ведь в действительности что она теряла? К её удивлению, стряпня Лаэрты оказалась вкусной, но что ещё более странно, незнакомой. Заметив на лице хозяйки цирка интерес, Лаэрта проговорила, стараясь не упустить момент:

– А ещё их можно делать с вареньем или начинкой из свежих трав либо с мясным фаршем. Тесто в этом случае делается, конечно же, несладкое.

– Что ж, возможно, я поторопилась, и ты действительно можешь меня чему-то научить, – после некоторых раздумий заметила Маргана, ведь что ни говори, а признавать собственные ошибки она умела. – И если сделаешь это, то я, пожалуй, выполню твоё желание. Кстати, что за таинственность, чего ты от меня хочешь?

Глядя на Маргану, Лаэрта засомневалась на мгновенье, но решив, что не стоит пропадать двум часам, проведённым на кухне, глубоко вздохнув, сказала:

– Я хочу, чтоб Избор обедал вместе с нами.

– Исключено! – Маргана, только что протянувшая руку за очередным блинчиком, отдернула её, словно тот превратился в гадюку. – Никакая стряпня этого не стоит!

– Маргана, ты же не знаешь, от чего отказываешься. Только подумай, ты будешь уметь делать блинчики с клубникой, творогом, фаршем, а ещё сырники и вареники, ароматный плов и форшмак, солянку и луковый суп-пюре, если позволишь мне научить себя, – горячо убеждала девушка, не желая так легко сдаваться. Слова лились из неё потоком, и она с удивлением осознавала, что знает, как всё это готовить, но по-прежнему не помнит, кто её этому научил. Но дарёному коню в зубы не смотрят, и она радовалась, что память услужливо подсказывала ей хоть что-то.

Маргана задумалась – соблазн был велик:

– Ты действительно сможешь научить меня всему, что перечислила?

– Да, и ещё многому другому, – эмоционально воскликнула Лаэрта, видя, что Маргана близка к согласию.

– Хорошо, можешь передать Избору, что сегодня он обедает с нами, – нехотя согласилась циркачка, не будучи до конца уверена в том, что не пожалеет позже о своём решении.

– Спасибо! – от радости Лаэрта кинулась обнимать Маргану, чем вызвала её недовольную гримасу. Заметив это, Лаэрта тут же отстранилась.

– Передай ему, чтобы помыл руки! – едва сдерживая улыбку, крикнула Маргана вслед уходящей девушке. Она ничего не могла с собой поделать и просто не в состоянии была сердиться на девушку, волосы которой так сияли в лучах вечернего солнца.

Перед тем как подойти к Избору, Лаэрта взяла себя в руки и сделала очень серьёзное лицо. Заметив ещё издали её кислую мину, Избор сказал с понимающей ухмылкой:

– Не получилось?

– А ты действительно был готов давать мне уроки? – как можно унылее спросила она.

– Да, конечно, уговор дороже денег.

– Что ж, – Лаэрта огорчённо вздохнула, а затем вдруг улыбнулась и едва не пропела: – В таком случае можно начинать с завтрашнего дня. А сегодня, конечно, после того как помоешь руки, можешь присоединиться к нам за ужином!

Челюсть Избора медленно поползла вниз, а глаза пропорционально ей поднялись на лоб. Вдоволь насладившись этим зрелищем, Лаэрта, напевая под нос какой-то весёлый мотивчик, скрылась.

### 3

С началом занятий жажда деятельности Лаэрты была на время утолена: у неё просто не оставалось времени, чтобы скучать. Несколько часов в день она проводила с Марганой, рассказывая новые рецепты, да и прежние её обязанности никто не отменял. Что же касается Избора, то он оказался прямо-таки фанатичным учителем. Он требовал заниматься всё свободное время. Порой он поднимал Лаэрту среди ночи и вёл в лес на тренировки, и любые разговоры о том, что ничего не видно, приводили лишь к увеличению времени занятий. Кроме того, все потерянные в темноте ножи приходилось искать Лаэрте, чем она, как правило, занималась до рассвета.

Впрочем, её успехи были просто потрясающими. Уже через две недели Лаэрта могла попасть с 20 шагов в круг диаметром 30 см. А на обед практически каждый день они пробовали новые блюда. Насколько Избор был фанатичным в роли учителя, настолько Маргана жаждала новых знаний. Они буквально разрывали Лаэрту на части, чему она только радовалась, поскольку в те редкие свободные минуты, что ей всё же перепали, Лаэрту начинала снедать тоска, о причинах которой она не позволяла себе задуматься.

На одной из тренировок Лаэрта вдруг подумала, что неплохо было бы усовершенствовать номер Избора.

– А ты можешь попасть в любую цель? – спросила она перед очередным броском.

– Да, а что? – немного поправив положение её руки, отозвался Избор.

– А если ты волнуешься? Ну, например, если кто-то схватит Забаву, сможешь ли ты бросить в него нож, не побоявшись её задеть?

– Ну, во-первых, я бы не стал бросать нож в живого человека, не пытаюсь поговорить, а во-вторых, к чему ты клонишь? – начиная подозревать неладное, спросил он.

– Так да или нет? – настаивала Лаэрта.

– Да, я смогу попасть в любую цель, как бы ни волновался, что, впрочем, и ты должна бы уже уметь. С чего этот разговор?

– Просто мысли разные бродят, – Лаэрта наконец сделала бросок, весьма неудачный, к слову: нож даже не попал в круг, чего с ней уже давно не было.

– Знаешь, если бы ты поменьше думала о моём номере и побольше о занятиях, то, вероятно, хоть иногда попадала бы в цель. Ну, чего ты на меня так смотришь – у тебя же всё на лице написано. Не спорю, то, что ты сделала с номером Упавы и Хубавы, весьма неплохо, но я ничего менять не собираюсь, – уверенно и как мог строго заметил Избор.

Лаэрта вздохнула. Похоже, убедить Избора будет гораздо сложнее, чем она думала. Впрочем, Лаэрта даже усмехнулась, это совсем не означает, что она не будет пытаться.

– Мне совсем не нравится ход твоих мыслей, – оказалось, Избор внимательно следил за ней.

– Я даже ничего не сказала, – возмутилась Лаэрта.

– А тебе и не надо. Я достаточно хорошо успел тебя узнать. Как только тебе становится хоть немного скучно, ты развиваешь бурную деятельность, при этом не особо считаешь с мнением окружающих. И даже не вздумай спорить. Это на самом деле так.

– Да я и не собиралась, – солгала Лаэрта, сев на ближайшее поваленное дерево.

– Кстати, давно хотел тебя спросить: что ты делала ночью возле нашего лагеря? – после продолжительного молчания поинтересовался Избор.

Лаэрта расхохоталась, представив его лицо, когда он узнает, что она сбежала из-под венца.

– Прости, я пока не готова об этом говорить, – наконец ответила девушка, направляясь на поиски ножа.

– А если я скажу, что внимательно выслушаю твою идею и приму её к рассмотрению, расскажешь? – хитро усмехнулся Избор, решив сыграть на её любви к сделкам.

Девушка надолго замолчала, но, так ничего и не решив, более серьёзно, чем он предполагал, ответила:

– Это надо обдумать.

Однако её желание сделать хоть что-либо было сильнее её страсти к секретам, и она сдавалась довольно быстро. Уже через пару дней Лаэрта решила рассказать Избору если не всю свою историю, то по крайней мере некоторую её часть.

– Тебе всё ещё интересно, почему я оказалась у вашего лагеря ночью? – в конце очередной тренировки спросила она.

– Безусловно, – почти без раздумий согласился Избор.

– Тогда присаживайся, – девушка усмехнулась: и мужчины ещё смеют утверждать, что женщины чересчур любопытны. Она указала на облюбованный ей ствол поваленного дерева и, устроившись напротив него, попросила: – Но для начала расскажи, что ты знаешь про Радима.

– Радима? – переспросил Избор: – Сына Далёбора Хорта?

Девушка не очень уверенно кивнула – отец её Принца как-то не нашёл времени представиться.

– Я знаю, что он живёт в Изкаре, в родовом замке их семьи, как и его отец. Впрочем, действительно, ты же присоединилась к нам как раз там, – вспомнил он, всё же не понимая, что её может связывать с таким родовитым семейством. Поскольку девушка молчала, он добавил: – Учитывая его возраст, при следующем витке престолонаследия он вполне может стать нашим следующим королём...

Теперь в ступор впала девушка. Она уже знала, что короля этой страны зовут Годимир и он живёт не в Изкаре. Так каким же образом Радим мог стать королём? Возможно, он какой-то родственник: племянник, кузен? Как могла аккуратно, девушка попросила:

– Я, знаешь ли, далека от политики настолько, насколько это возможно, и даже ещё чуть дальше, так что не мог бы ты с этого момента поподробнее?

Избор удивлённо посмотрел на неё, но, наткнувшись на её абсолютно невинный непонимающий взгляд и вспомнив, что это далеко не первый её странный вопрос, он как мог подробно объяснил:

– В нашей стране есть пять семей, осуществляющих руководство. Вероятно, ты слышала про нынешнего короля Годимира Ломыгу, так вот через несколько лет заканчивается период его правления, и следующим семилетним королём будет Хорт.

– Семилетним королём? – переспросила Лаэрта, ничего не понимая из его рассказа.

– Ты вообще меня слушала? – удивился Избор, для которого всё это было очевидно. – Одна из пяти семей раз в семь лет становится правящей династией. Одна из них – семья действующего короля Годимира Ломыги из Суквера. Кроме них, это Русаки из Падера, Урмы из Вербока, Тарпаны из Мушера, известные, помимо всего прочего, тем, что в настоящий момент не имеют наследника мужского пола, и интересующие тебя Хорты из Изкара. Каждые семь лет, а период витка престолонаследия как раз столько и составляет, одна из семей по кругу принимает бразды правления, и через несколько лет титул перейдёт к Хортам.

– И что, все так просто передают корону? – удивилась Лаэрта.

– Конечно, таков порядок.

– Ладно, предположим, что, отправив свои семь лет, действующий король, спокойно и не скрепя сердцем, передаст корону следующему правителю. Но что если, к примеру, с Хортом приключится несчастный случай на охоте и некому будет эту корону принять?

– Странные у тебя вопросы. В этом случае управление возьмёт на себя совет старейшин, по крайней мере до тех пор, пока Хорт не поправится или, при самом печальном исходе, не будет принято решение передать правление следующей семье.

– И такое бывает? – начиная укладывать в голове рассказ Избора, поинтересовалась она.  
– К сожалению, да, около ста лет назад случился пожар, и всё семейство Вепрь, должное принять правление, погибло. С тех пор и осталось пять семей.

– А было, значит, шесть?

– Семь, если считать со Стоумами.

– Стоумами? – переспросила Лаэрта, больно знакомым показалось ей это имя.

– Ну да, лет 70 назад Стоумы отказались от своего права на трон. В общем, их можно понять: они практикующие маги, самые сильные из магов нашего мира, им явно нет дела до политики, – охотно пояснил Избор.

– Маги?! – переспросила девушка. Существование магии предполагалось, но в открытую ей ещё никто про магов не говорил. Впрочем, поняв, что отвлекается и для неё уже достаточно информации для одного вечера, Лаэрта махнула рукой и заметила: – Хотя нет, оставим магов и Стоумов на потом, на сегодня с меня достаточно этой смеси монархии и президентской республики.

Девушка мало поняла систему политического устройства, но улыбнулась от мысли, что Радим, похоже, всё-таки принц.

– Итак, после этой поучительной лекции, я надеюсь, и ты мне поведаешь что-нибудь интересное.

– Даже не знаю, с чего начать, – девушка задумалась лишь на мгновение и продолжила: – Начну с того, что я вас не обманывала – я действительно искала работу. Как оказалось, в городе не так много желающих взять на работу, пусть даже не самую престижную, невесть откуда взявшуюся девушку в вечернем платье. А вот работу я искала как раз потому, что неожиданно почувствовала непреодолимое желание сбежать со своей помолвки. Сбежать и, по возможности, скрыться в неизвестном направлении. Помолвка, к слову, состоялась с этим вашим Радимом.

– То есть с помолвки? – даже не пытаясь скрыть удивление, воскликнул Избор.

– Вот! – непонятно почему обрадовалась девушка и тут же пояснила: – Я была так же удивлена, когда осознала, что нахожусь на собственной помолвке.

– А сейчас я хочу немного больше подробностей, – попросил Избор, не зная, верит он рассказу девушки или нет.

Лаэрта поджала губы, но спустя пару долгих мгновений продолжила рассказ:

– Мы с Радимом встретились совершенно случайно, в паре километров от его замка. Уж не знаю, по какой такой надобности принц в тот день гулял по лесу Славы в гордом одиночестве, – о причинах своего пребывания в лесу девушка решила деликатно промолчать, – однако, встретив меня, замечу, увидев впервые в жизни, Радим (имени его я на тот момент не знала) начал нести какую-то чушь про то, что я его звезда, и непременно намеревался показать свой дом, – девушка хитро улыбнулась. – Я, как ты, вероятно, заметил, будучи изрядно любопытной, не могла упустить возможность оказаться в гостях у абсолютно незнакомого мне молодого человека и согласилась. В его замке меня весьма радушно встретили. Я, грешным делом, даже подумала, что у них какое-то пророчество на мой счёт имеется. Дальше – больше: прежде чем я что-либо успела спросить, меня облачили в шикарный вечерний наряд и пригласили на званый ужин. В силу своей природной рассеянности и некоторого чувства голода я, к стыду своему, даже не поинтересовалась, по какому случаю торжество. Но, надо отдать мне должное, когда подняли тост за наших будущих детей, я почувствовала неладное. В общем, следовало мне только оторваться от тарелки, как я поняла, что меня собираются выдать замуж. Замуж за человека, о котором к тому времени я знала только то, что его зовут Радим. Поэтому я сделала то, что первым пришло мне в голову, а именно спешно ретировалась. Кстати, вот, ты взрослый человек, ответь мне на давно мучающий меня вопрос: может человек в здравом уме, к тому же,

как оказалось, наследный принц, жениться на девушке, даже имени которой он не знает? – под конец своего длинного рассказа возмутилась Лаэрта.

– Подожди, мне надо осознать то, что ты сейчас рассказала, – поднял руку Избор и спустя пару минут раздумий медленно произнёс: – Получается, ты сбежавшая Звезда Радима Хорта?

– Кто, прости? – девушка удивлённо изогнула бровь, слишком часто её называли звездой в последнее время.

– Звезда. Звезда с большой буквы, как имя нарицательное, – он неожиданно рассмеялся: – Мы были в Изкаре именно потому, что было объявлено о скорой свадьбе Хорта, а на подобного рода мероприятиях без цирка не обходится. Но в полдень поползли слухи, что невеста принца сбежала, а к вечеру официально объявили, что свадьба отменяется, поэтому мы и покинули город. Кто бы знал, что мы забираем с собой пропавшую невесту.

– Для того чтобы девушка стала невестой, ей должно поступить предложение о браке, – пробурчала Лаэрта и спросила, не в силах понять: – Если Радим – королевских кровей, разве ему не полагается соблюдать чистоту крови и жениться на какой-нибудь даме из аристократической семьи, а не тащить под венец первую попавшуюся девушку?

– Полагается, конечно, но не тогда, когда дело касается Звезды, – ухмыльнулся Избор.

Девушка не очень грациозно почесала затылок – эта реплика ей ничего не объяснила, но Избор произнёс это с такой уверенностью, что ей показалось, что она должна была знать и об этом тоже. Спросить означало вызвать новый поток вопросов, а не спросить – остаться в прежнем неведении.

Наблюдая за её задумчивым лицом, Избор решил поинтересоваться:

– Ты хочешь спросить что-то ещё?

Девушка с сомнением посмотрела на него:

– Только давай договоримся, что ты просто ответишь, даже если мой вопрос покажется тебе очень странным. – Получив не очень уверенный утвердительный кивок, она осторожно спросила: – Почему наличие Звезды делает возможным свадьбу между двумя незнакомыми людьми?

– Кто ты? Ты вообще из этого мира? – изумился Избор, но, увидев закатившиеся глаза девушки, вспомнил, что она просила от него простого ответа, и всё же пояснил: – Просто это же Звезда, – он растерянно развёл руками, не зная, как объяснить то, что и так знает каждый – выпитывает с молоком матери. – Это основа мироздания. Встреча Звезды своей жизни. Вечная любовь, которая возникает между двумя людьми при первой же встрече, первом взгляде. Никто не может противостоять ей, неважно, кто ты: король, аристократ или простолюдин. И всякий, кто встаёт на пути такой любви, обрекает себя и своих потомков на страшное проклятье – он навсегда лишается права на любовь, взаимную любовь. Поэтому никто даже не пытается. И никого не удивляет новость, что принц неожиданно женится. Встретив Звезду, не отступает никто.

Избор замолчал, а девушка, подперев подбородок кулаком, удивлённо заметила:

– Но не могут же два совершенно разных человека, впервые увидевших друг друга, решить, что они готовы провести вместе всю жизнь? Вы вообще представляете, что значит совместная жизнь – один дом, одна спальня, дети, внуки? Каждый день всей будущей жизни. Всей-всей, до самой смерти?

– Если это Любовь – они просто не могут быть порознь, – в свою очередь, удивился Избор и, глядя на истинное непонимание на лице девушки, задумчиво добавил: – Но вот это уже странно.

– Что именно? – замедленно спросила Лаэрта, поскольку все её мысли были заняты его слепой верой в любовь.

– То, что ты, похоже, не веришь в любовь, – тихо, почти шёпотом ответил Избор, что казалось боялся произнести такую кощунственную мысль вслух.

Девушка пожалала плечами: ну не верит она в такую слепую любовь – что такого? Она считала, что отношения требуют работы, длительной совместной работы, а семья – ещё большей работы.

– Но это невозможно, – так же тихо продолжил Избор, – ты – Звезда Радима, ты не можешь не верить в любовь. Любовь всегда взаимна.

– Любовь всегда взаимна, – как эхо, повторила девушка и про себя добавила: «В каком же мире, единорог меня забодай, я живу?!». Может, она действительно влюблена? На всякий случай она решила покопаться в себе – но нет, она почти не вспоминала о Радиме, и её это вполне устраивало. Да, он был обезоруживающе красив и обходителен, и, что скрывать, он ей понравился, но непреодолимого желания выйти за него замуж у неё как не было, так и нет.

– Да. Всегда, – убеждённо повторил Избор, и уже не так уверенно добавил: – Но ты бы не сбежала, будь он твоей судьбой.

Девушка устало посмотрела на него, не веря, что пятидесятилетний мужчина с такой убеждённостью говорит о любви. Когда девчонки из лагеря упоминали что-то подобное, она, право, принимала это за юношеский максимализм и не придавала их щебету большого значения. Но, похоже, безоговорочная вера в любовь была принципиальной позицией всех жителей этого мира, ну или ей на пути попадались исключительно такие индивиды.

– Ладно, – наконец вздохнула она, – пожалуй, хватит откровений для одного вечера. И да, буду признательна, если дальше лагеря эта информация не уйдёт.

Не дожидаясь ответа Избора, девушка встала и пошла к лагерю, пытаясь осознать открывшиеся ей сегодня реалии этого мира.

На следующий день она сделала вид, что вечернего разговора не было. Неизвестно, о чём думал Избор, но и он не поднимал этой темы. Вскоре девушка научилась метать ножи, почти не уступая Избору. Однако этого ей показалось мало, и Лаэрта попросила Избора научить её ловить брошенные ножи. Немного поупрямившись, скорее для виду, он всё же согласился, и тренировки возобновились с новой силой.

За время тренировок они с Избором довольно сильно сблизились, и он стал ненавязчиво опекать её. Как-то он даже выразился, что, учитывая его бродячий образ жизни и возраст, он вполне мог бы быть её отцом. Девушка, на мгновение представив Избора в роли отца, решила, что это навряд ли, но, воспользовавшись его благожелательным настроением, попыталась рассказать ему о своих планах на его номер.

Идея была проста, как и всё гениальное, но, нельзя не признать, немного опасна. Лаэрта предложила метать ножи не просто в мишень, а в неё, стоящую у этой мишени. Нет, в неё попадать, конечно, не надо, но в том и шик – опасность всегда привлекала обывателей.

Услышав подобное, Избор наотрез отказался, сказав, что она не в своём уме. Но подобный поворот девушку только раззадорил. И она начала методично и настойчиво убеждать, уговаривать и упрашивать Избора.

– Ну-у-у, И-и-избо-о-ор, – в этот вечер Лаэрта решила канючить. Вчера она взывала к его духу авантюризма, позавчера угрожала, что начнёт распускать о нём грязные слухи, и так каждый день. Казалось, фантазия её не иссякнет никогда.

– Я сказал «нет»! – почти рявкнул Избор, доведённый до белого каления, и бросил: – В конце концов, сама бросай ножи в людей, если так хочешь.

Он тут же пожалел о сказанном, увидев, как загорелись после этой фразы глаза девушки. У неё возникла новая идея. И Избор понял, что ничего хорошего ему ждать не стоит. Он тут же согласился на её номер. Но куда уж там. Лаэрта увидела новую цель и шла к ней, как тур. Удивительно, откуда в такой молодой и с виду хрупкой девушке было столько силы и упорства. Новая идея Лаэрты заключалась в том, что Избор не просто будет кидать ножи в мишень за её спиной, но и она будет бросать в ответ – этакий бой на ножах.

Как ни пытался отказаться Избор, уже через пару недель состоялось их первое выступление. И прошло оно просто на ура.

За два с половиной месяца, проведённых в лагере, девушка привнесла столько нового, что казалось, что она с ними уже целую вечность. Принимая участие в выступлениях, Лаэрта немного успокоилась. Благодаря её идеям из обычных провинциальных выступлений получилась великолепная театрализованная программа, достойная столицы. Им приходилось задерживаться в каждом городе на несколько дней, чтобы все желающие могли попасть на представление. А слава бежала вперёд них, ещё до приезда в город, туда съезжались зрители со всех окрестностей.

Маргана не нарадовалась на неё, хотя всячески это скрывала. Избор же всё больше относился к ней как к дочери. В один из вечеров он торжественно вручил ей четыре ножа на перевязи, сообщив, что у любого уважающего себя метателя должны быть личные ножи. С этой идеей Лаэрта свыклась очень быстро и утро начинала с того, что прикрепляла ножи на пояс, ничуть не смущаясь, сколь странно такое поведение было для девушки. Лаэрта привыкла к такой жизни, почти не думала о своём забытом прошлом и всё реже вспоминала о Принце.

Всё изменилось в один вечер.

## 4

Это было их обычное выступление в очередном городе, где благодаря распространявшимся быстрее ветра слухам на их выступление собралась целая площадь.

Представление уже подходило к концу, и приближался номер Избора и Лаэрты. Девушка бросила взгляд в толпу. Это был её обычный ритуал – рассматривая лица зрителей, она как-то успокаивалась, и потом, во время выступления, могла сосредоточиться на самом номере и не отвлекаться на толпу. Пробежав глазами по рядам зрителей, девушка вдруг замерла и посмотрела ещё раз – более внимательно: ей показалось, что она увидела знакомое лицо. И действительно, в первых рядах сидел Радим. Вот уж кого она меньше всего ожидала увидеть на представлении. Украдкой оглядевшись, она поняла, что может остаться вполне незамеченной, и продолжила рассматривать своего Принца.

Он изменился, это было видно даже издалека. Восторженный детский взгляд сменился на твёрдый и уверенный. И за всё время, что она наблюдала, он ни разу не улыбнулся. Открытое, доброе лицо, которое она помнила, сменила хмурая маска. Девушка невольно поёжилась. Меньше всего ей хотелось быть причиной таких перемен в нём. В свете того, что ей рассказал Избор о Звезде, получалось, что сбежать с помолвки без объяснения причин было жестоко с её стороны. И только сейчас, глядя на изменившегося Радима, она поняла, насколько это было жестоко.

Лаэрта вздрогнула, отвлекаясь от собственных мыслей, услышав, что её зовёт Избор, – она и не заметила, что пришло время их выступления. Не успев подумать, зачем она это делает, девушка схватила оставшуюся от недавнего карнавала маску и, наскоро спрятав лицо, вслед за Избором вышла в ярко освещённый круг, образующий сцену.

Мысли метались суматошные, сумбурные. Как он её нашел? Что ей сказать? Что будет дальше?

Номер девушка исполняла на одних рефлексах, не задумываясь. И, как и следовало ожидать, при такой невнимательности один из ножей почти достиг цели, вызвав испуганный вздох зрителей. Всё же она успела перехватить его в последний момент, и нож лишь едва оцарапал кожу. Девушка широко улыбнулась и раскланялась во все стороны, давая понять, что это всего лишь часть номера.

– Что с тобой сегодня? – прошептал подошедший ближе Избор, он-то знал, что это отнюдь не часть представления.

Девушка улыбнулась и ему тоже, успокаивая. Затем, пока они с Избором расходились в разные стороны сцены, мельком посмотрела на Радима. Его взгляд, как и взоры всех зрителей, не отрывался от сцены, но не было похоже, чтобы он узнал её. И Лаэрта, решив, наконец, что то, что он оказался здесь, – чистая случайность, сосредоточилась на представлении, что позволило дальнейшему выступлению пройти без эксцессов.

По окончании их выступления Избор, как обычно, предложил одному из зрителей проверить крепость своих нервов. Лаэрта, лучезарно улыбаясь, проводила добровольца в центр освещённого круга, и лишь усилием воли, сохранила хладнокровие, ведь добровольцем оказался именно Радим. Девушка подвела его к небольшой деревянной стене и привязала за руки, старательно избегая смотреть на него.

– Сердце привело меня к тебе, – негромко, но очень серьёзно сказал Радим, когда ему наконец удалось поймать её взгляд.

– Сердце – всего лишь большая мышца, не преувеличивай, – неожиданно даже для себя схватила она в ответ. И пользуясь тем, что он прикован к стене, поспешила сбежать со сцены. У неё было немного времени, пока Избор развлекал публику тем, что метал ножи в паре сантиметров от Радима.

Выйдя за пределы освещённой площади, девушка замерла, не зная, что делать дальше. Мысли наскакивали одна на другую и металась с такой скоростью, что она не успевала поймать ни одну из них. Поэтому она с удивлением услышала вопрос Марганы, которая, похоже, задавала его уже не в первый раз:

– Что с тобой? – в голосе хозяйки цирка слышалось беспокойство.

– Извини, – девушка замедленно сняла маску и так же замедленно произнесла: – Извини, мне надо уйти.

– Что?!

– Да, – девушка кивнула скорее своим мыслям, чем возгласу Марганы, – мне определённо пора покинуть ваш гостеприимный лагерь.

– Куда? Почему на ночь глядя? – не переставала удивляться Маргана.

Девушка посмотрела на циркачку, словно впервые увидела, а затем неожиданно легко улыбнулась – она приняла решение, а о его правильности можно подумать после. Поэтому она беспечно пожала плечами и в присущей ей шутиливой манере ответила:

– Ну, потому что вот такая я – спонтанная и ночная. Извини, я так благодарна тебе за то, что ты приютила меня тогда, но сейчас мне действительно пора. Вообще, – девушка бросила взгляд на площадь, где Избор уже заканчивал номер, – мне было пора ещё два часа назад, так что я уйду не прощаясь. Передай остальным, что мне очень жаль так с ними расставаться.

И девушка быстро прошла мимо Марганы, надеясь скрыться до того, как та успеет что-либо сказать.

– Стой! – всё же успела окрикнуть её хозяйка цирка.

Девушка скорчила недовольную рожицу, оттого что скрыться быстро не получилось, но остановилась и повернулась к Маргане.

– Возьми Королеву, – после молчаливой игры в гляделки неожиданно сказала она.

Девушка открыла рот для отказа, но так ничего и не сказала. Она простояла с открытым ртом добрые две минуты, за которые поняла для себя, что убежать лучше на лошади, чем пешком, поэтому просто ответила:

– Спасибо.

Затем, ещё на секунду замаявшись, быстро подошла к Маргане и крепко обняла, не в силах ничего объяснить. Она даже себе-то не отдавала отчёт в том, что делает:

– Извинись за меня перед Избором, и... я не прощаюсь, мы ещё непременно встретимся, – девушка искренне улыбнулась, а затем, быстро развернувшись, ушла.

– Что это было? – саму себя спросила Маргана, видя, как девушка, ведущая под уздцы лошадь, растворяется в толпе.

К темноте Лаэрта благополучно добралась до небольшого лесочка, в тени деревьев которого она и решила остановиться. Поскольку ретировалась она с невероятной поспешностью, ужинать ей было нечем, поэтому она попыталась убедить свой желудок, что вода из обнаруженного неподалёку ручья вполне себе достаточная пища. С тем она и устроилась на ночлег. Пустой живот, однако, не слишком располагал к спокойному сну, поэтому девушка просто лежала, разглядывая звёздное небо и раздумывая, пинок какого единорога заставил её так резво убежать от Радима? Пожалуй, впервые за всё время она всерьёз задумалась над тем, что же она делает. Сначала сбежала из замка, где её ожидала скорая свадьба с Радимом, мотивируя это тем, что он недостаточно повзрослел. Теперь же вновь сбежала от него, испугавшись, что он повзрослел слишком сильно.

Она задержала взгляд на одной из звёзд и за неимением других собеседников обратилась к ней:

– Тебе сверху всё видно, скажи, что мне надо? Зачем я здесь? Красивый принц готов отправиться за мной за тридевять земель, и мне он, признаться, нравится, но почему же меня бросает в дрожь от одной мысли, что у нас может быть совместное будущее?

Лаэрта и не подозревала, что всего в получасе езды от места её ночлега точно так же лежит у костра и разговаривает со звёздами тот, о ком были её мысли – Радим.

В отличие от неё Радим хорошо знал устройство мира, в котором жил, и поэтому не оттого, что не было других собеседников, а зная, что может получить ответ, вполне осмысленно обратился к небу:

– Звёзды, вы всё видите. Вы знаете, как долго я ищу её, подскажите же, прошу, где мне найти мою Звезду?

Он даже не удивился, когда сразу после его слов с небосклона вдруг сорвалась звезда, на которую он смотрел. Поняв, что это знак, он поспешно вскочил на коня и помчался вслед падающей звезде.

Лаэрта тоже видела эту звезду и хотела загадать желание. И пока она думала, чего же именно хочет, звезда неумолимо приближалась. Наконец Лаэрта поняла, что та избрала местом своего падения выбранный ею для ночлега лесок. Тут же подскочив от внезапной догадки, девушка поспешила отвязать Королеву. Но как только она это сделала, лошадь, испуганная непонятным шумом и светом, вскочила на дыбы и понеслась, задев девушку. Лаэрта почувствовала толчок и, успев увидеть совсем рядом яркий свет, погрузилась во тьму.

Девушка очнулась от дикой головной боли, во рту почему-то был привкус металла. Лишь спустя несколько мгновений она поняла, что это кровь. Не открывая глаз, Лаэрта попробовала пошевелить конечностями – вроде слушались. Но вот спину и локоть нудно жгло болью. Решившись, наконец, открыть глаза, она обнаружила себя на земле. Немного поведя глазами влево, что причинило неприятную, но терпимую боль, девушка заметила котлован и, движимая неистребимым женским любопытством, подползла к его краю. К её удивлению, в самом центре котлована слабо мерцал камешек размером с ядро грецкого ореха.

«Это же надо быть настолько везучей, чтоб оказаться на месте падения звезды, причём непосредственно в момент этого падения», – с досадой подумала девушка, всматриваясь в странный камень. Она и не заметила, что чересчур высунулась за край котлована, и поэтому не успела ничего предпринять, когда, потеряв равновесие, рухнула вниз. На этот раз, ограничившись лишь парой ссадин и синяков, она вполне благополучно приземлилась на дне ямы. К её удивлению, оно не было горячим, но, возможно, она просто слишком долго была без сознания, и земля успела остыть. Присмотревшись, Лаэрта поняла, что звезда гораздо меньше грецкого ореха, по размеру она была ближе к средней жемчужине. Спустя пару минут молчаливого рассматривания Лаэрта всё же решила взять её в руку и сразу же ощутила, что от неё идёт какое-то странное, живое тепло. Рассмеявшись, девушка подумала, что для неё, ставшей Звездой Радима, находка звезды вполне закономерна.

Ещё немного подержав её в руках, наслаждаясь неземным теплом, Лаэрта решила для себя, что в ближайшем городе непременно узнает, что из себя представляют звёзды. Пока же, положив звёздочку в потайной карман на поясе, Лаэрта попыталась выбраться. Котлован не был очень уж глубокий – метра 2—2,5, к тому же стенки были сплошь неровные, что позволило ей практически без труда подняться наверх. Однако когда она держалась руками уже за край котлована, выступ, на который она опиралась, вдруг обломился, и девушка рухнула обратно вниз, на этот раз сильно ударившись головой. Не успев понять, что именно произошло, Лаэрта вновь потеряла сознание.

Какого же было удивление собирателя звёзд, успевшего прибыть первым на место падения, когда он обнаружил в котловане не обычный шар воли, а девушку без сознания. Не став разбираться, что произошло, он просто взял девушку с собой в один из ближайших замков.

Радим, что прибыл по прошествии нескольких минут после их исчезновения, обнаружил лишь пустой котлован.

## 5

Очнувшись, Лаэрта обнаружила себя в каменной темнице. Слева было высокое зарешеченное окно, и девушка решила встать и оглядеться. За окном она увидела весьма интересный пейзаж – высокие горы с заснеженными вершинами, внизу же простиралась пропасть. Лаэрте стало интересно, как она оказалась здесь. Однако долго ей гадать не пришлось, поскольку уже через пять минут после её пробуждения в «комнату» вошёл довольно пожилой мужчина. Оглядев её цепким, даже каким-то колючим взглядом, он без предисловий грубо спросил:

– Кто ты?

Девушка в ответ лишь поинтересовалась:

– А где я?

– Здесь я задаю вопросы! – внезапно рявкнул он.

– Кто сказал? – ничуть не испугавшись, съязвила она.

Он пробуравил её тяжёлым взглядом, но, так ничего и не сказав, развернулся и вышел, хлопнув дверью. Без особой надежды девушка попробовала толкнуть её, но, как она и ожидала, дверь была заперта.

Лаэрта свято верила в то, что в любом мало-мальски уважающем себя замке должен быть тайный ход, а если повезёт, ещё и не один, однако через два часа поисков она начала думать, что, возможно, ей попался какой-то неправильный замок, и бросила свои поиски. Но заскучать не успела: её вновь решил навестить уже знакомый старик:

– Итак, кто ты?

Девушка с удивлением подняла бровь: неужели он действительно думает, что всего два часа в заточении способны побудить её сменить решение?! Поэтому, усмехнувшись, также повторила свой вопрос:

– А где я?

Ничего более не говоря, старик вновь исчез. Лаэрта вяло улыбнулась. По здравому смыслу следовало спокойно поговорить с человеком, державшим её взаперти, – была бы хоть какая-то надежда на скорейшее освобождение. Однако когда это она поступала разумно? Гордость заставляла её дерзить раньше, чем она успевала подумать о последствиях своего поведения.

За неимением других занятий Лаэрта взяла подсвечник с горевшими свечами и стала капать в стоявшую тут же воду. Уже после она подумала о том, что, когда придёт жажда, пить ей будет нечего. Рассматривая образовавшиеся на воде кляксы застывающего воска, она пыталась предположить, что они могли бы означать. Впрочем, надолго это развлечение девушку не заняло, поскольку гадать одной при свете дня – это не совсем то же самое, что ночью, в бане, под шуточки подружек. От скуки глядя на пляшущее пламя, она вдруг вспомнила, что подземный ход можно найти благодаря дрогнувшему пламени свечи. Поэтому недолго думая она взяла подсвечник и прошлась с ним вдоль каждой из стен. Она так хотела, чтобы пламя свечи заколыхалось, что, когда у стены, завешенной ковром из гобеленовой ткани, это произошло, радостно вскрикнула.

– Что и следовало ожидать! – подбодрила себя девушка, отодвигая ковер.

К сожалению, там была просто стена, подумав о том, что терять ей всё равно нечего, Лаэрта начала постукивать по стене. В конце концов что-то щёлкнуло, и одна из плит отъехала в сторону. Девушка, правда, и сама не поняла, что именно она сделала, но решила не упускать такую возможность и нырнула в открывшийся ход, машинально оправив после себя ковёр.

Признаться, в слабом, колышущемся свете свечи и без того не особо приятный ход выглядел жутковато. Но это вносило хоть какое-то разнообразие в её ставшее в последние несколько

часов унылым существование, и Лаэрта, не особо раздумывая, направилась вниз по винтовой лестнице. Она спускалась по ней довольно долго, отчасти оттого, что приходилось ступать очень осторожно. В конце концов лестница закончилась, и девушка оказалась в узком ходу и осторожно пошла вперёд. Уже через несколько шагов Лаэрта услышала чьи-то приглушённые голоса. С возрастающим интересом она осмотрела стену, от которой они доносились, и, как и ожидала, нашла небольшую щель. Не в силах отказаться от такого приглашения, она заглянула туда. Перед её глазами предстали часть довольно богато украшенного зала и уже знакомый ей старик. Он сидел за столом и разговаривал с человеком, лица которого Лаэрте рассмотреть не удавалось, поскольку тот сидел к ней спиной.

– Так ты говоришь, что не нашёл звезды? – спросил неизвестный старика тихим голосом, в котором Лаэрта почувствовала ощутимую угрозу.

– Я же говорил, что там не было звезды, – старик тоже ощутил угрозу и отвечал торопливо, оправдываясь: – Там была только девушка. Прямо в кратере.

– Не может простой человек, тем более девушка, быть в кратере упавшей звезды, – вновь чересчур спокойно заметил неизвестный.

– Но мне кажется, что это не обычная девушка. Вы бы только видели её волосы. Даже мне, много чего повидавшему и, уж поверьте на слово, начисто лишённому романтики, первое, что пришло в голову при взгляде на них, это сравнение с лунной дорожкой на воде – лёгкой и серебристой.

– Приведи её, я хочу на неё посмотреть, – распорядился незнакомец, он тоже слишком много повидал, чтобы оставить без внимания слова старика.

– Ага, найдут они меня, как же, – со злорадным весельем подумала девушка, продолжая наблюдение. Спустя долгих десять минут прибежал слуга со смесью страха и изумления на лице.

– Что случилось? – сразу почувствовав неладное, подскочил старик.

– Её нет в комнате.

– Как нет?! – вскрикнул старик. – Обыскать всё немедленно!

Лаэрта едва не рассмеялась из своего укрытия, но, подумав, поняла, что зря потратила столько времени на подслушивание. Она вполне могла бы незаметно уйти, а теперь её будут искать – проклятое любопытство! Впрочем, она не привыкла долго переживать из-за того, что уже не изменишь, и решила продолжить подслушивание. Вдруг она получит ответы хоть на некоторые из своих вопросов, например, почему кто-то охотится за звёздами и почему она не могла находиться рядом с этой звездой, хотя легко взяла её?

Любопытство Лаэрты не было удовлетворено, поскольку оба мужчины, немного поспорив, вскоре ушли. Не видя иных вариантов, девушка продолжила исследование тайных ходов замка, в который её по воле случая занесло. На её пути попались несколько тупиков и пара выходов, но решив, что безопаснее всего сейчас скрываться, девушка не покинула тайный ход. Некоторые ходы были шире и чище, а местами даже освещены тусклыми светильниками, из чего она сделала вывод о том, что ими периодически пользуются. Другие же, напротив, были темны и полны паутины. И, несмотря на всю свою нелюбовь к паукам и прочей мелкой живности, девушка держалась этих ходов, поскольку интуиция и здравый смысл подсказывали ей, что лучше остаться незамеченной.

В одной из комнат она узнала кабинет. Милый, уютный и какой-то по-домашнему родной, при беглом взгляде на обстановку девушка прониклась искренней симпатией к хозяину, поскольку, будь у неё кабинет, она бы сделала его именно таким. Внезапно дверь кабинета распахнулась, и туда буквально влетела разъярённая девушка:

– Папа! Почему мы должны терпеть это? Они ходят по всему замку, как у себя дома! – воскликнула она без приветствия.

Кресло, что стояло у окна, медленно повернулось, и оказалось, что в нём сидит мужчина средних лет со светло-русыми, почти белыми волосами. Лаэрта удивлённо перевела взгляд с него на девушку, поскольку та была жгучей брюнеткой. Мужчина между тем очень спокойно, без удивления и раздражения, спросил:

– Что на этот раз произошло? И закрой, пожалуйста, дверь.

– Все носятся как угорелые, уже дважды врываются в мою спальню. Что они потеряли здесь?

– Ты же прекрасно понимаешь, что я не могу этого знать. Собиратель не отчитывается передо мной, – с прежним спокойствием ответил он.

– Я не хочу, чтобы они находились в моём доме! – притопнула ногой девушка, став уморительно похожей на пятилетнего ребенка, закатившего истерику из-за того, что ему не разрешают искупаться в луже посреди дороги.

– Это пока ещё и мой дом, – негромко, но достаточно твёрдо заметил её отец.

Девушка сморщила нос, отчего её красивое лицо стало похоже на мордочку маленькой злой собачки. Удивительная трансформация для человека. Так ничего и не сказав, она вышла, напоследок хлопнув дверью. Отец её лишь слегка покачал головой и продолжил чтение книги, будто его и не прерывали столь бесцеремонным образом.

Лаэрта ещё немного понаблюдала, но поскольку более ничего интересного не происходило, отправилась дальше. Однако из этого подслушанного разговора она уяснила для себя, что темноволосый незнакомец и старик – какие-то собиратели и хозяевами замка не являются. Что ж, это по крайней мере объясняло, почему они не знали про тайный ход.

Спустя ещё два часа метаний по закоулкам замка она вновь наткнулась на старика, беседовавшего с тем же мужчиной. Похоже, они и не прекращали своего спора:

– Я показал тебе точное место, куда упадёт звезда, и указал время, когда это произойдёт, – почти кричал темноволосый мужчина на старика: – Тебе нужно было лишь вовремя там появиться и взять звезду.

– Я и появился там вовремя, – заметил старик с почтением в голосе, – и взял то, что было на месте падения звезды.

– Девушку? – с сарказмом переспросил незнакомец, – девушку, которая делась непонятно куда?

– Ну вот как раз для звезды не проблема исчезнуть, когда пожелает, – спокойно ответил старик.

– Когда пожелает? У звезды нет воли, а соответственно желания. Да и не может звезда быть девушкой, она может только обрести носителя. Ладно, сейчас уже ничего не изменишь, – неожиданно устало закончил мужчина, – здесь мы уже ничего не найдём. Эта звезда потеряна, придётся ждать следующую.

И они оба вдруг исчезли. Девушка с удивлением смотрела на пустую комнату. Ведь только что они были здесь, и вот – ничего, даже ничегошеньки. В недоумении она пошла к ближайшему выходу. Покинув, наконец, своё временное убежище, она решила найти хозяина замка. Лаэрта прошла несколько залов, время от времени встречая людей, которые не обращали на неё ровным счетом никакого внимания. Наконец она почти нос к носу столкнулась с девушкой, которую видела в кабинете. Та остановилась перед ней как вкопанная, а затем сделала то, чего Лаэрта совсем не ожидала: радостно вскрикнула и бросилась обнимать её.

– Что ты здесь делаешь? – воскликнула она.

Лаэрта даже не нашла, что ответить. Она и сама не знала, что здесь делает и где вообще это здесь. Впрочем, времени на раздумья ей не дали. Девушка схватила её за руку и почти силой потащила за собой.

Наконец они дошли до места назначения, и неожиданно радушная девушка, распахнув дверь, вновь ворвалась в кабинет отца.

– Вот! – воскликнула она, указывая на Лаэрту.

Её отец замедленно повернулся в кресле, но, как только увидел Лаэрту, резко подскочил и так и застыл с глупейшей улыбкой на лице. Лаэрта, никак не ожидавшая подобной реакции, повертела головой в поисках зеркала, которое и обнаружила слева от себя. Хожение по тайным ходам не пошло на пользу ни ей, ни её платью. Волосы вместо привычных серебристых стали какими-то пегими от осевших на них пыли и паутины, на лбу красовался развод, а платье сплошь было покрыто пятнами всех мастей и размеров. Может, и не стоило так сильно удивляться реакции мужчины. Она вновь перевела на него глаза, и поскольку в отличие от всех тех, кого она встречала до этого, он вызывал в ней непреодолимое чувство поделиться тем, что на неё свалилось, она произнесла:

– Простите, я совершенно случайно оказалась в вашем замке и абсолютно не хотела вас беспокоить. Но раз уж так получилась, то позвольте представиться. Меня зовут Лаэрта, – девушка произнесла всё это с лёгкой извиняющейся улыбкой и закончила реверансом, тем, что в её представлении было реверансом.

По мере её монолога улыбка сползала с лица мужчины, и он очень пристально стал вглядываться в девушку. Настолько пристально, что Лаэрте показалось, что он увидел каждый позвонок, каждый самый малый нерв. Девушка невольно поёжилась. Заметив это, мужчина неожиданно тяжело вздохнул и попытался вновь улыбнуться.

– Не стоит извиняться. Мы никогда не знаем, как повернётся наша судьба, так что прошу: раз вы здесь, будьте нашей гостей, – настолько мягко и любезно сказал он, что девушка тут же забыла про его взгляд и расплылась в улыбке. Мужчина меж тем обратился к своей дочери: – Дорогая, не узнаешь, что у нас там с ужином?

– Но, папа! – возразила было девушка.

– Рада, прошу тебя, – устало и строго перебил её отец.

Смерив Лаэрту долгим взглядом, но так ничего и не сказав, девушка покинула кабинет.

– Давайте я покажу вашу комнату, и думаю, вам не помешает умыться, – после некоторого молчаливого разглядывания друг друга наконец заметил мужчина.

– Спасибо, – только и ответила Лаэрта, никак не ожидавшая такого приёма, и уже в коридоре всё же уточнила: – Простите, но как мне к вам обращаться?

– Я Озар, – отчего-то с грустной улыбкой заметил мужчина и добавил: – Ты же не против перейти на «ты»?

– Конечно, нет, – улыбнулась девушка.

Ещё ни разу девушка так сильно не радовалась такому, казалось бы, незначительному событию, как ванна. Кроме того, на удивление предусмотрительный Озар приказал подготовить для неё платье. Лаэрта предполагала, что оно перекочевало прямиком из гардероба Рады. С сомнением посмотрев на платье, поскольку Рада даже на глаз была ниже Лаэрты, девушка всё же поняла, что выбора у неё нет. Каково же было её удивление, когда наряд подошел ей идеально, словно был сшит специально на неё. Пожав плечами, она приняла это как данность.

Она присела на край кровати в ожидании, пока за ней кто-нибудь придёт, чтобы проводить к ужину, как было обещано. Только сейчас вспомнив о своей находке из котлована, девушка достала из кармана своего старого платья то, что, как она предполагала, было звездой.

– Похоже, весь этот сыр-бор из-за тебя, – слегка укоризненно произнесла Лаэрта, положив звезду на открытую ладонь.

На мгновение ей показалось, что звезда при этих словах слегка потеплела.

– Интересно, – спросила девушка скорее себя: – Почему мне кажется, что ты меня понимаешь?

На этот раз звезда стала заметно теплее, став почти горячей.

Девушка рассмеялась – со звёздами она ещё не общалась. Поразмыслив ещё немного, она поняла, что звезда – довольно ценная вещь. В чём именно эта ценность проявляется,

она, конечно, не имела ни малейшего представления. Но решила перестраховаться. Аккуратно замотав звезду в шелковый платок и обвязав верёвочкой, она надела получившуюся конструкцию на шею и спрятала за воротом платья.

Вскоре за ней пришли и проводили в зал, где был накрыт стол на три персоны. Поскольку она была первой и не имела представления, какое из трёх мест отведено ей, Лаэрта решила подождать остальных у окна. И, раз взглянув на открывшийся из окна вид, не смогла отвести глаз. Окна этого зала выходили на ту же сторону, что и окна её бывшей темницы, и открывали вид на горы. Было при этом в них что-то величественно-гордое, что не позволяло взгляду просто скользнуть мимо. Покрытые изумрудом леса, склоны к вершине светлели сначала серокаменными переливами, а затем и вовсе переходили в белые заснеженные вершины. Любуясь видом, она не сразу заметила приход хозяина. Тот, в свою очередь, тоже не обратил на неё внимания, поскольку она стояла у окна в углу огромного зала.

– Пригласи мою дочь, – обратился он к ближайшему лакею.

Услыхав его реплику и оторвавшись наконец от окна, девушка кашлянула, привлекая его внимание.

Озар поднял на неё глаза и замер. Скрывая улыбку и наслаждаясь эффектом, девушка подошла к столу. Она прекрасно осознавала, как действуют на людей её распущенные волосы, и, признаться, иногда этим беззастенчиво пользовалась.

– Благодарю, – девушка вновь улыбнулась и присела на галантно отодвинутый Озаром, который всё же взял себя в руки, стул.

В этот момент в зал вошла Рада, надо отдать ей должное – она держала себя в руках гораздо лучше своего отца. Она лишь чуть сбилась с шага, увидев Лаэрту, более ничем не выдав своего удивления. Лаэрта открыто улыбнулась ей, прекрасно понимая, что та не такого выхода ожидала, и давая Раде понять, что она в курсе этого.

За милой беседой с хозяином и обоюдоострыми завуалированными подколками Рады над Лаэрткой и Лаэрты над Радой они продолжили ужин, который растянулся на несколько часов. Из-за того что Лаэрта наотрез отказалась рассказывать что-либо о себе, их беседа плавно перетекла на политику и грядущую в скором времени коронацию принца Говена Ломыги. Поскольку её кругозор ограничивался лишь рассказами Избора о мире, девушка задавала множество вопросов, и, хотя некоторые из них были весьма необычны, Озар терпеливо и обстоятельно отвечал на каждый из вопросов. К концу вечера девушка узнала, что находится не так далеко от места их последнего выступления с цирком.

Несмотря на всё гостеприимство Озара, Лаэрта не собиралась надолго задерживаться в этом доме: её несколько пугал излишне радушный приём, оказанный хозяевами совершенно незнакомой девушке, невесть как оказавшейся в их доме. В конце концов она поймала себя на мысли, что чувствовала себя гораздо спокойнее, если бы Рада, например, её возненавидела. Хотя толку от её ненависти, если главным здесь всё же был Озар, вот не будь здесь его... Додумать Лаэрта не успела, ведь после окончания ужина, измотанная таким длинным и наполненным событиями днём, девушка уснула, едва успев добраться до кровати.

Утром же события приняли весьма неожиданный поворот.

Она едва успела встать и одеться, как в её комнату влетела Рада, похоже, по-другому входить в помещение эта девушка не умела. После минутного разглядывания, которое Лаэрта встретила с непривычным для себя спокойствием, Рада, не скрывая гнев, спросила:

– Зачем ты пришла?!

Лаэрта холодно посмотрела на неё и, приподняв одну бровь, заметила:

– Тебя мама в детстве не учила здороваться, когдаходишь в комнату и видишь там людей? Так что доброе утро для начала.

– Молчать! – ещё больше разозлившись, закричала Рада.

– Но как же я тебе отвечу, зачем пришла, если буду молчать? – искренне удивилась Лаэрта, даже не скрывая издёвки.

– Ты... ты... – Рада буквально задыхалась от ярости, – ничего, я научу тебя разговаривать почтительно, вот посидишь без еды пару дней – посмотрим, как запоёшь, – сквозь зубы прошипела девушка и вышла, захлопнув дверь.

Лаэрта услышала, как с той стороны дверь закрыли на ключ.

– Право, не понимаю, как я умудряюсь так быстро заводить врагов, я же вроде ничего не сделала? – в полной растерянности заметила оставшаяся в одиночестве девушка, садясь в кресло у камина. – И что, интересно, все в этом замке хотят непременно поморить меня голодом?

Девушка замолчала, поняв, что немного странно разговаривать в пустой комнате вслух.

Всерьёз она стала принимать ситуацию лишь к вечеру, когда ничего не изменилось. Из комнаты её не выпускали, лишь принесли воды и ведро для, так сказать, естественных нужд. На следующий день к обеду её в сопровождении охраны привели в зал, в котором они за день до этого так миролюбиво ужинали. Сейчас, к огромному сожалению Лаэрты, на это рассчитывать не приходилось.

За обеденным столом прямо по центру сидела, нет, даже восседала Рада, с явным удовольствием она заметила:

– Я подумала, что тебе наверняка наскучило сидеть в одиночестве.

Несмотря на некоторое чувство голода, то и дело напомилавшее о себе, Лаэрта осталась стоять на месте, ожидая подвоха.

– И, безусловно, раз моему отцу из-за тебя пришлось столь срочно покинуть дом, для тебя отведено почётное место.

Лаэрта едва заметно кивнула, что ж, отсутствие хозяина замка в некотором роде объясняло перемены в её существовании, оставалось, однако, малопонятно, как его отъезд связан с ней.

По знаку Рады в зал вошли двое стражников с оковами в руках. Лаэрта была настолько ошеломлена, что даже не пыталась сопротивляться. Один из обручей закрепили на её запястье, другой же на стене, тем самым ограничив её передвижение двумя метрами цепи.

– Будешь сидеть здесь, пока не научишься почтительно разговаривать с теми, кто выше тебя! – заявила Рада, вновь неуловимо превратившись из очаровательной девушки в злобную собачонку.

– Если уж ты так настаиваешь, – несколько придя в себя, спокойно заметила Лаэрта, скромно опустив глаза к полу, – то если смотреть с этой точки зрения, я тебя сантиметров на десять выше.

– Ах ты!.. – Рада захлебнулась собственным гневом и выбежала из комнаты, так ничего и не придумав.

– А нервные клетки беречь надо – они не восстанавливаются, – не смогла отказать себе в удовольствии крикнуть ей вслед Лаэрта, которая, несмотря на своё довольно плачевное положение в данный конкретный момент времени, чувствовала себя на удивление хорошо и по непонятным даже для себя причинам веселилась.

По крайней мере её приковали рядом с окном, на вид из которого она могла любоваться часами, испытывая непередаваемое эстетическое удовольствие от созерцания. Пища духовная, однако, никак не могла заменить пищу материальную. А Лаэрта не ела уже достаточно давно, чтобы начать ощущать её недостаток.

Ночью её разбудил один из стражей. С почему-то виноватым выражением лица он протянул ей тарелку с едой. Тряхнув головой, девушка убедилась, что это ей не снится. Раздумывая над предложением, Лаэрта решила спросить:

– Тебя не накажут, если узнают?

– Никто не узнает.

Девушка наконец решилась и приняла тарелку из его рук, но всё же решила узнать, почему он ей помогает.

– Не подумайте, что мы здесь держим пленниц постоянно, – явно смущённый, заметил охранник: – Я уверен, как только придет Озар, всё встанет на свои места.

Так же прошли последующие трое суток. Днём Рада пыталась всячески досадить Лаэрте, что в итоге заканчивалось только тем, что она в гневе выбегала из зала. Ночью же кто-то из стражи приносил ей еду.

На третий день Лаэрте всё это порядком поднадоело, и она вяло подумала, что для разнообразия оковы могли быть и послабее. Впрочем, вскоре она действительно заметила, что наручник на её руке немного разболтан. Вся ночь ушла на то, чтобы расшатать его ещё больше. И о чудо! К утру она, немного ободрав кожу, смогла вытащить руку.

От неожиданно обрётённой свободы Лаэрта даже растерялась. Всё же, взяв себя в руки, она побежала к выходу, но опоздала на каких-то несколько минут, так как именно в этот момент в дверях появилась Рада. Вновь растерявшись, Лаэрта вернулась в зал и тут же пожалела об этом. Ей ничего не стоило просто оттолкнуть Раду с пути, а теперь она вернулась в зал, из которого не было выхода. Взгляд то и дело наткался на кольцо в стене, к которому она была прикована в течение нескольких дней, что здорово мешало трезво мыслить. Рада, только сейчас поняв, что пленница освободилась, неожиданно завопила и побежала к ней. Поддавшись порыву, Лаэрта вылезла в окно и встала на карниз. Она не успела сообразить, зачем это сделала и что собирается предпринять дальше, как её сзади за волосы схватила Рада.

Теперь Лаэрта не могла ни повернуться, ни сделать шаг в сторону, так как Рада тут же намотала волосы на кулак и сильно тянула на себя, между тем продолжая звать стражу. Так и не успев подумать о том, что делает, Лаэрта на ощупь схватила один из своих ножей, так любезно подаренных Избором, и, закинув руку назад, провела по волосам. Освободившись, она тут же развернулась на 180 градусов, оказавшись лицом к лицу с Радой. Та ещё не успела понять, что произошло, и стояла с её волосами в одной руке. При взгляде на них Лаэрта чуть не заплакала: она и не думала, что они настолько красивы – истинное серебро. Лаэрта неверяще провела рукой по волосам, которые закончились непривычно быстро.

Девушки стояли, глядя друг на друга, долгие две минуты. Ни та ни другая не могли осознать того, что произошло. Их душевный тет-а-тет прервали появившиеся наконец в дверях стражи. Поняв, что сейчас её втащат в зал и всё начнётся по новой, Лаэрта неожиданно поддалась шальной мысли «умирать, так красиво». Всё так же глядя на Раду, она улыбнулась и, плавно раскинув руки, грациозно откинулась назад. Она успела заметить, как вытянулось лицо Рады, а затем почувствовала всю красоту свободного падения.

## 6

Летя вниз, Лаэрта запоздало испугалась того, что натворила. В одно мгновение перед ней пронеслись все события последних месяцев: и короткое знакомство с принцем, и долгое путешествие с цирком, и последнее нелепое недельное заточение. Оставаясь неисправимым оптимистом, девушка почти весело подумала: быть птицей сейчас было бы очень кстати.

Земля между тем неукоснительно приближалась, ведь, как бы ни глубока была пропасть, и у неё всегда есть дно. Но в какой-то момент всё изменилось. Небо и земля несколько раз поменялись местами, а затем вдруг всё стало чёрным. Полагая, что уже разбилась, и испугавшись того, что это не конец, Лаэрта неистово забилась. К её удивлению, чернота вдруг пропала, а движения перестали быть скованными. Не сразу она заметила, что встречный воздух уже не бьёт её тело, как отбойный молоток, а земля приближается как-то замедленно. Спустя долгие две минуты Лаэрта решила оглядеться, лишь за тем чтобы убедиться, что мир стал чёрно-белым. Неопознанные перья по бокам после некоторого раздумья были признаны крыльями. Похоже, её крыльями!

– Я птица, – ошарашенно констатировала девушка. На большее она сейчас оказалась не способна. Её собственные мысли то и дело перебивались инстинктивным желанием поест, на которое тело, которое она не решалась признать своим, тут же реагировало. Глаза выискивали на земле мелкую живность, и прежде чем Лаэрта успевала сообразить, что происходит, её тело уже несло к земле с устрашающей скоростью. Ей вновь приходилось судорожно махать крыльями, чтобы остановить падение. Когда девушка не задумывалась, как лететь, её тело птицы прекрасно справлялось с этой задачей. Но стоило ей подумать о том, как повернуть крыло или какую мышцу нужно напрячь, как она тут же теряла равновесие и совершала несколько кульбитов в воздухе. Как в притче про сороконожку, которую зачем-то спросили, с какой ноги она начинает ходить, и она, задумавшись над этим, не смогла сделать ни шагу.

Вот только её тело птицы никак не желало оказаться на земле, оно вполне комфортно себя чувствовало и в воздухе, чего нельзя сказать о самой Лаэрте. Вероятно, предложи ей сейчас чёрный единорог продать душу за возможность ощутить под ногами твердь земную, она бы не стала так уж сильно раздумывать.

В борьбе разума и инстинктов она провела не один час, пока, наконец, не смирилась, а, смирившись, перестала вмешиваться в жизнь своего тела. И когда птица в ней в очередной раз углядела добычу и стала снижаться, Лаэрта приложила все усилия, чтобы не вмешиваться. Было невыносимо страшно видеть приближающуюся с невероятной скоростью землю, но девушка всё же оставалась безучастной, и в награду за старанье в паре метров от земли крылья чуть повернулись, и она, чувствуя напряжение в суставах, резко сбросила скорость. А уже в следующее мгновение её когти сомкнулись на полевой мышши, отчаянно запищавшей. Лаэрта, поняв, что это в её «руках» мышшь, сама завизжала от омерзения и бросила её. И, будучи в метре от земли, совершила пару кульбитов в воздухе, и пропахав пару метров травы, упала на так вожаделенную ею землю.

– Мягкой такую посадку не назовёшь, – глядя в небо, заметила девушка и несказанно обрадовалась тому, что наконец слышит свой голос, а не нелепый птичий клёкот.

Вытянув руку, она с наслаждением сомкнула и разомкнула кулак. Тело слушалось идеально.

– Я человек, – с облегчением и невероятным счастьем поняла она.

Девушка присела, чтобы оглядеться и понять, где находится. Находилась она ровненько посреди поляны в каком-то хвойном лесу. Затем, опустив глаза, Лаэрта неожиданно поняла, что сидит посреди леса абсолютно голой, похоже, одежда слетела с неё, когда она превращалась в птицу. Дальше думать она себе не позволила, дабы прежде времени не попрощаться

с разумом. Вскинув руку, она произвольным жестом распустила волосы, чтоб прикрыть наготу, благо их длина как раз для этого подходила.

А спустя две секунды Лаэрта вспомнила, что сама отрезала волосы не более чем пару часов назад. Она неверяще провела по волосам, даже выдернула пару волосинок и с удивительным спокойствием поняла, что сходит с ума. Девушка заставила себя глубоко дышать, что немного помогло, но она всё же ощущала почти неминуемое приближение истерики.

Лаэрта легла на траву, расслабила мышцы и, закрыв глаза, попыталась отогнать любое подобие мысли, концентрируясь на окружающих природных звуках. И ей это бы удалось, не щекочи лёгкий ветерок её нагое тело. Она досадливо подумала, что полотенце бы сейчас совсем не помешало, и тут же девушка резко села, отчего волосы всколыхнулись серебряной волной, потому что на неё сверху свалилось роскошное белое полотенце. Не привыкшая к нагоде Лаэрта сразу же облачилась в него и почувствовала себя несколько лучше. Однако это не отменяло того, что она пребывала в полном недоумении по поводу его появления. Одновременно краем сознания она произвольно подумала, что было бы неплохо помыться, раз у неё уже есть такое роскошное полотенце. Лаэрта едва успела отскочить от свалившейся сверху огромной ванны, которая издала гулкий звук при ударе о землю.

– Что происходит?! – непонятно кому крикнула девушка и замерла, силясь ни о чём не думать. Сложив дважды два, она почти сразу поняла, что её желания по какой-то невероятной причине начали сбываться. Как только она попыталась не думать ни о чём опасном, в голову настойчиво и во всех подробностях влезли ножи, подаренные ей Избором и утерянные где-то в пропасти при падении, и тут же она почувствовала острую боль в плече. Ножи, как и всё прочее, свалились откуда-то сверху, попутно задев её плечо.

– Хватит! – взмолилась девушка почти в исступлении. – Я хочу знать, что происходит.

И тут же она поняла, что знает. Всё дело было в звезде, что не имеет воли, а соответственно желания, но наделяет своего владельца магической силой, позволяющей ему, владельцу, воплощать свои желания в реальность. Именно поэтому всё, чего она желала, тут же появлялось. Только человек не должен получать всего, чего он хочет. Лаэрта едва смогла сдерживать дрожь в руках, пока доставала звезду из мешочка, который каким-то чудом не сорвался, пока она выделявала невероятные кульбиты в воздухе.

Звезда, как и прежде, мало чем отличалась от жемчужины. Лишь слегка уловимое тепло и странная шероховатость позволили бы отличить одно от другого.

– Ладно, – как могла спокойно почему-то вслух произнесла Лаэрта: – Если это действительно мои желания, я желаю установить правила. Исполняться будут только те желания, которые я произнесу вслух. Например, я хочу порцию жареной курицы, – тут же вспомнив, что всё валится сверху, Лаэрта сразу же отскочила, и как раз вовремя. На место, где она только что стояла, шмякнулся кусок хорошо поджаренной до румяной корочки курицы, одуряющий аромат которой разнёсся над поляной. Решив проверить, она мысленно вновь попросила курицы, и – о чудо! – ничего не произошло.

– Что-то в этом роде, – удовлетворённо заметила Лаэрта.

Оглядев поляну, она неодобрительно пожала плечами. Теперь с погнутой ванной и неаппетитно валявшейся едой в центре поляны уже не была образцом природной чистоты и гармонии. Лаэрта тут же решила, что не стоит желать всё подряд. Да и вообще неизвестно, чем это для неё обернётся. Она подняла ножи и по привычке прикрепила их к бедру.

Разобравшись с этим, Лаэрта задумалась о том, где она оказалась и куда следует направляться дальше. К тому же не мешало бы заменить пусть и очень роскошное, но всё же просто полотенце на какое-нибудь пусть самое завалиющее платье. Вообще непонятно, почему она сразу не подумала о платье, а уже полчаса ходит в полотенце. Но главное – обувь.

– Хочу туфли, – произнесла девушка, мысленно представив себе мягкие кожаные туфли на толстой подошве с небольшим каблучком, и тут же почувствовала ощутимый удар по голове.

Потирая ушибленное место и злясь на саму себя, она добавила: – И ещё хочу, чтоб вещи появлялись у меня в руках или, если они тяжелее 10 кг, то прямо передо мной, и прекратили наконец падать на мою многострадальную голову.

Лаэрта не успела придумать себе новое платье, так как услышала неумолимо приближающийся собачий лай. В недоумении оглянувшись на звук, она уже спустя пару мгновений увидела мчавшихся напрямик на неё с оскаленными мордами собак. Прежде чем сообразить, что делает, она прошептала на одном выдохе:

– Хочу оказаться на дереве.

И в то же мгновение обнаружила себя сидящей на ветке ближайшего дерева. Собаки же, уже готовые наброситься на неё, пронеслись мимо пустого теперь места. Затем вернулись, обнюхивая всё подряд. Лаэрта и не подозревала, что собачья морда может так явно изображать недоумение. Однако вскоре они вновь учуяли её и теперь, оглушительно лая, прыгали под деревом. Лаэрта была не так уж и далеко от земли, поэтому на всякий случай подогнула ноги.

Чуть освоившись, она ещё раз взглянула на поляну и проговорила:

– Хочу, чтоб поляна приняла вид, который у неё был до моего появления.

Как по волшебству, да собственно как раз по волшебству, с поляны пропал весь мусор, и, немилосердно помятая её действиями трава, выпрямилась. Посмотрев на звезду в руке, девушка улыбнулась:

– Полагаю и для тебя надо что-нибудь подобрать. Как насчёт серебряного кулона? Если ты не против, конечно, – ей никто не ответил, но звезда в её ладони чуть потеплела. А ещё спустя мгновение в руках девушки появился небольшой кулон. Поместив туда звезду, Лаэрта повесила его на шею и стала думать, что же делать дальше.

Впрочем, ничего умного придумать она не успела, поскольку на поляну на взмыленном чёрном жеребце буквально ворвался новый персонаж. Остановившись в паре метров от дерева, молодой человек, коим и оказался новоявленный всадник, подозвал собак. Те на удивление быстро оказались у его ног, при этом совершенно успокоившись, словно это не они минутой ранее буквально из шкур выпрыгивали, пытаясь отгрызть пятки Лаэрты.

– Ну, посмотрим, какого зверя мы сегодня поймали, – легко соскочив с коня и потрепав по загривку одного из подвернувшихся псов, заметил он. А затем сделал пару шагов к дереву.

Только сейчас девушка смогла разглядеть его. Перед ней определённо стоял Принц. Снова. Нет, это точно был не Радим. Но каким-то непостижимым образом представший перед ней юноша вобрал в себя черты принцев. Высокий, голубоглазый, естественно, блондин. Лицо его было столь прекрасно, что, пожалуй, ещё самую малость, и красота перешла бы в уродство, но всё же природа соблюла столь удачный баланс в соотношении его бровей, глаз, носа, губ и скул, что и сами по себе были идеально красивы, вместе же образовали неопишимо прекрасное лицо. Да, пожалуй, в сравнении с ним Радим был просто симпатичным малым, что ж до всех остальных мужчин, то даже мысли не возникало, что их можно как-то сравнить с этим идеалом. Вот уж действительно Прекрасный Принц. И наряд тоже соответствовал: белоснежная рубашка с широкими рукавами, чёрные бархатные гетры и неизменные высокие сапоги с золотыми шпорами.

Общий вид слегка портило выражение полнейшего недоумения на его лице, ладно, хоть рот не открыл, и на том спасибо. Лаэрта живо представила, как она выглядит в его глазах, и расхохоталась. Действительно, не каждый день увидишь девушку в одном полотенце, сидящую на дереве посреди леса. К тому же Лаэрта прекрасно помнила, какое почти магическое и гипнотическое воздействие оказывают на людей её распущенные волосы.

Между тем Прекрасный Принц наконец пришёл в себя настолько, что смог вымолвить:

– Вы, наверное, лесная богиня?

– Нет, но спасибо, – словно была не на дереве, а на светском рауте, мило улыбнулась девушка и попросила: – Вы не могли бы помочь мне спуститься? Конечно если ваши собаки

не захотят ещё раз меня обляять, – всем своим видом девушка давала понять, что для неё нет ничего удивительного и необычного в том, чтобы вот так вот сидеть на дереве.

Естественно, он не мог отказать ей в этой просьбе. К тому же сидела она не так высоко, и вдвоём они легко справились с процедурой её сошествия на твёрдую землю.

– Спасибо, – вновь мило улыбнулась она, одновременно оправляя полотенце.

Бедный Прекрасный Принц не знал, куда деть глаза. Видимо, не каждый день ему встречались полуобнажённые девушки.

– У вас кровь, – внезапно почти крикнул юноша.

Лаэрта даже вздрогнула от неожиданности, но как только поняла, о чём он, с поистине царской небрежностью махнула рукой:

– Не стоит беспокоиться.

– Нет-нет, рану надо обязательно промыть и обработать, – взволнованно продолжил молодой человек. А затем взял девушку за руку и потащил куда-то в лес.

Лаэрта не успела ни возмутиться, ни что-либо спросить, так как спустя буквально 50 метров они вышли к берегу довольно большого озера.

– Я сейчас принесу повязку, – горячо заверил её Прекрасный Принц и, прежде чем она успела что-либо возразить, скрылся в зарослях.

Впрочем, Лаэрта этого почти не заметила. Вода манила её, как магнит. Не особенно раздумывая, она скинула полотенце и вошла в воду, которая оказалась на удивление тёплой и приятной. С нескрываемым наслаждением девушка окунулась с головой. Нет, для человека, привыкшего к водным процедурам дважды в день, неделя без возможности помыться была поистине тяжёлым испытанием.

Юноша, который обернулся буквально за пару минут, остановился как вкопанный, наткнувшись на валявшееся полотенце. Он даже не сразу сообразил, что она просто вошла в воду, а не исчезла загадочным образом, как и полагалось это сделать лесной нимфе. Он не мог избавиться от ощущения, что прекрасная незнакомка не человек из плоти и крови, а неведомая богиня, муза или нимфа.

Не сразу он увидел голову девушки в озере, так как её необычные волосы, переливаясь под солнцем, сияли, как вода, что делало её почти незаметной. Отчаянно смущаясь от того, что наблюдает за девушкой, юноша всё же не мог себя заставить отвести взгляд.

Лаэрта же, ни о чём подобном не думая, просто наслаждалась тёплой водой. Она как-то совсем выбросила из головы мысль о том, что не одна пришла к этому озеру. Лишь спустя полчаса, когда подушечки пальцев от воды стали неровными, она поняла, что пора бы заканчивать водные процедуры, и впервые оглянулась на берег. Юноша, который проиграл в борьбе с собой почти сразу и всё это время не отводил от неё глаз, как только она повернулась, испытал новый прилив смущения и тут же отвернулся.

Видя, что на неё не смотрят, Лаэрта спокойно вышла и вновь обмоталась полотенцем. Кое-как отжав волосы, она обратилась к своему случайному спутнику:

– Можете обернуться, я уже... оделась, – она запнулась перед последним словом, но всё же закончила фразу, с весельем понимая, сколь мало её полотенце похоже на одежду.

Юноша, пребывая в смущении, обернулся, но глаз поднять не смел: старательно изучая песок под ногами, он протянул ей белую тряпицу. Девушка приняла её чисто рефлексивно: раз что-то дают – надо брать. Затем непонимающе уставилась на него: мол, и зачем мне это? Поскольку Прекрасный Принц по-прежнему избегал её взгляда, ей пришлось напрячь свою память и вспомнить, что она, вообще-то, была ранена.

Порадовавшись своей догадливости, она осмотрела плечо, что ж, после того, как кровь смылась, стало видно, что рана совсем пустяшная, но раз уж он так расстарался и принёс повязку, она попросила:

– Вы мне не поможете с перевязкой?

Прекрасный Принц наконец осмелился поднять взгляд и дрожащими руками перевязал рану. За всё это время он не вымолвил ни слова, и Лаэрта не предпринимала попытки начать разговор, она откровенно любовалась его пылающим от смущения лицом, юноша же не знал, куда деть взгляд, руки, да и, похоже, себя самого. Наконец, набравшись смелости, он посмотрел в лицо девушки. Какого же было его удивление, когда вместо негодования и презрения к нему, вызванного его подглядыванием, он увидел на лице девушки озорную улыбку и преисполненный любопытства взгляд. Ничего не понимая, он всё же пришёл в себя настолько, что вспомнил, что не представился:

– Говен Ломыга, – отвесил он элегантный поклон.

– Лаэрта, просто Лаэрта, – изысканно, ровно настолько, насколько позволял её наряд, девушка выполнила ответный реверанс.

– Не сочтите за бестактность, но что вы делаете в этом лесу? – предложив ей проследовать за ним на прежнюю поляну, полюбопытствовал Прекрасный Принц.

– Ах, право, это забавная история, – с лёгким кокетством заметила девушка в ответ: – Будете смеяться, когда узнаете. Жаль, что не узнаете, – неожиданно резко для приготовившегося слушать юноши закончила она.

Немного оскорблённый её ответом, он в силу своего воспитания и природного такта не стал настаивать и заострять на этом внимания, а лишь предложил:

– Не окажите ли вы мне честь быть гостьей в моём доме? Он как раз за этим лесом.

– Почему бы нет, – странно легко согласилась Лаэрта, принимая его помощь в посадке на лошадь.

При этом её обнажённые ноги оказались ровнёхонько на уровне его лица, отчего Прекрасный Принц уже в который раз за этот день покраснел и отвёл глаза. Лаэрта только усмехнулась. Она не чувствовала себя сколь-нибудь неловко и искренне наслаждалась его смущением.

Помолчав первые несколько минут, Прекрасный Принц всё же преодолел смущение и начал разговор:

– Правильно ли я понимаю, что вы не горите желанием рассказывать о себе?

– Вы на удивление проницательны! – воскликнула Лаэрта, даже не пытаясь скрыть сарказм. – Но я отнюдь не прочь послушать занимательный рассказ о вашей жизни.

– Вот как, – удивился было Говен, но, поддавшись природной деликатности, он не стал продолжать, а напротив, послушно начал рассказ о себе.

Из его довольно красноречивого, полного эпитетов и аллегорий рассказа Лаэрта поняла, что он был счастливым обладателем беззаботного детства и не менее прекрасной юности, из чего она сделала вывод, что его мировоззрение мало отличается от мировосприятия Первого Принца – Радима. По ходу разговора она вспомнила наконец, где слышала его имя. Буквально накануне за ужином, что, казалось, был уже в другой жизни, они обсуждали политику, откуда она и узнала, что в настоящий момент королём был Годимир Ломыга, сыном которого и был повстречавшийся ей Говен. Лаэрта почти без удивления констатировала, что её призвание в этом мире – встреча с принцами в лесу.

Наконец они вышли к замку. Этот замок значительно отличался от тех, что она видела ранее. Он был массивен и несколько угрожающ. При встрече с самим Годимиром Ломыгой она поняла почему – замок был его копией: такой же приземистый, основательный, тёмный, почти мрачный.

В замке девушку встретили на удивление спокойно, словно Говен каждый день приводит в дом полуголых девиц. Лаэрту очень радушно приняли и почти мгновенно устроили. Оказалось, что у Говена есть сестра Людмила, которая, не задумываясь, поделилась с девушкой своим гардеробом. Благо Лаэрте очень шли чужие наряды.

На удивление беззаботно и однообразно Лаэрта прожила в их замке две недели. Дни напролёт они проводили с Людмилой за пустыми беседами, прогулками и чаепитиями. Осо-

бой дружбы между ними, впрочем, так и не возникло. Лаэрта предпочла о себе ничего не рассказывать, и остальных это почему-то вполне устраивало. К магии, подаренной звездой, девушка не прибегала, не будучи уверенной, чем всё это могло обернуться – бесплатный сыр, как известно...

## 7

В одно прекрасное утро всё закончилось, что и неудивительно: непреложный закон мироздания – всё рано или поздно заканчивается.

Девушка проснулась от непонятного шума. Во дворе то и дело сновали люди с различными кулями. Лаэрта не успела толком ничего понять, как в её комнату вошла целая вереница служанок во главе с Людмилой:

– Вставай, соня! – воскликнула она донельзя радостно.

– Меня пугает, что ты такая весёлая, – хмуро заметила девушка, нехотя покидая кровать. Ну не любила она, когда кто бы то ни было так бесцеремонно вторгся в её комнату, тем более с утра. С утра она вообще мало что любила.

Лаэрту тут же подхватили под руки и, не слушая её слабых протестов, водрузили посреди комнаты. Людмила о чём-то непрерывно весело вещала бодрым голосом, не давая вставить в свой монолог ни полслова. Лаэрта, махнув рукой, безропотно отдалась в руки служанок. Ей помогли принять ванну и смазали ароматными маслами.

Теперь она стояла в не по размеру большом халате перед огромным, в человеческий рост зеркалом и с сомнением наблюдала за одной из служанок, которая стояла с железными щипцами у камина. Чем-то она была похожа на палача, готовящегося к пыткам, поэтому Лаэрта несколько забеспокоилась, когда служанка направилась с этими щипцами к ней.

– Что это вы собираетесь делать? – подозрительно спросила Лаэрта, на всякий случай не подпуская её к себе.

– Как что? – безмерно удивилась та в ответ. – Завить ваши роскошные волосы.

– Вот этим?! – с явным испугом переспросила девушка, отойдя ещё на шаг назад.

– Конечно, – заметила женщина, глядя на неё, как на полоумную. Но всё же добавила: – Вы не переживайте, я знаю своё дело и сделаю вам прекрасную причёску. Такую красоту надо показывать, – закончила она, завистливо глядя на волосы Лаэрты.

– Эта красота, – передразнила её девушка, – потому и осталась красотой, что я никогда не пытала свои волосы раскалённым железом. – Лаэрта запнулась на мгновение и почти шёпотом уже не так уверенно добавила: – Наверное.

– Ладно, ладно – вмешалась Людмила, – оставим всё как есть, твои волосы и так дивно как хороши. Давай лучше посмотрим, подойдёт ли тебе платье.

По её приказу две девушки тут же вышли из комнаты, чтобы спустя пару минут вернуться обратно с чем-то ослепительным, струящимся серебром в руках. Лаэрта терпеливо, без споров приняла то, что её одевают, как ребёнка. Она до сих пор не понимала, что происходит, и тихо радовалась тому, что так легко отстояла свои волосы.

Лаэрта невольно задержала дыхание, когда её наконец повернули к зеркалу. Она сама не могла понять, чему удивилась больше: тому, что, оказывается, может быть такой невероятно красивой, или тому, что, наконец, поняла, из-за чего вся эта кутерьма. Из зеркала на неё смотрела слегка обескураженная девушка с удивительно тонкими аристократическими чертами лица. Дивные пепельно-посеребрённые волосы обрамляли лицо, прекрасно оттенявшие глаза насыщенного цвета плавленного серебра. Если бы хватило силы воли оторвать взгляд от лица, то можно было бы не в меньшей мере восхититься платьем девушки. Ничего вычурного: простое светло-серое слегка приталенное платье, подол и лиф которого были искусно вышиты тончайшими серебряными нитями и мелкими камнями, переливающимися от каждого движения, словно бриллианты росы под первыми лучами утреннего солнца. Только одно не давало Лаэрте наслаждаться происходящим – это было свадебное платье.

Долгие разговоры с Людмилой за время её пребывания здесь не прошли даром, и поэтому она знала, как проходит традиционная свадьба: в полдень начинался обед с выступлением при-

глашённых артистов. Застолье продолжалось весь день, и прерывалось лишь ненадолго. Так в семь было запланировано снятие фаты с невесты. А к 9 вечера, после заката, – непосредственно церемония заключения брака и продолжение застолья, которое не должно было закончиться до полуночи. А значит, у неё ещё было немного времени.

– А где сейчас Говен? – как бы невзначай спросила она, не отрывая взгляда от своего отражения.

– Он тоже одевается в своей комнате, – весело ответила Людмила, весьма довольная своей работой.

Предпочтя проигнорировать окрик Людмилы и не говоря ни слова, Лаэрта стремглав покинула комнату и направилась в покои Говена. За время, которое у неё заняла дорога до его комнаты, девушка успела изрядно себя накрутить и почти ворвалась к нему. Ей повезло, что он был практически одет. Даже сейчас она не могла не признать, что он был завораживающе красив, истинный Прекрасный Принц – именно так, с большой буквы. Впрочем, вспомнив то, что только что видела в зеркале, она поняла, что и сама вполне соответствует Прекрасному Принцу. Юноша, не ожидавший её увидеть, так и остался стоять посреди комнаты, поражённый то ли её бесцеремонностью, то ли красотой, а возможно, и тем и другим одновременно.

Лаэрта заставила себя успокоиться, сделав пару глубоких вдохов, и, обворожительно улыбнувшись, мило спросила:

– Хороший день, не правда ли? Такое солнышко с утра, ни одного облачка! Прелесть полная, ты не находишь? – восторженно закончила она.

– Да, ты права, прекрасный день, – немного придя в себя, любезно согласился Говен в ответ.

– Итак, день прекрасный, погода замечательная, солнце – выше всяких похвал. Что ещё нужно от жизни, спросишь ты. Ну же, спроси! – подсказала девушка молчавшему Прекрасному Принцу.

– Что же ещё нужно? – послушно спросил он.

– Я знаю-знаю, – ещё более восторженно воскликнула она и даже захлопала в ладоши от якобы переполнявшего её ликования: – Это же прекрасный день для свадьбы!

– Ты нервничаешь по поводу предстоящего торжества? – понял наконец Прекрасный Принц и попытался успокоить её: – Не надо переживать, это естественно, все невесты волнуются перед свадьбой.

– Волнуются?! – возмутилась Лаэрта и даже замолчала от переполнявших её чувств. «Волнуются», нет, она уж точно не «волновалась», она была просто в бешенстве. Вновь приложив массу усилий, она уже более спокойным тоном произнесла: – Правильно, невестам, может, и положено волноваться. Вот только я не собираюсь быть ничьей невестой, и уж тем более женой.

Вот теперь Говен действительно удивился:

– Ты не хочешь за меня замуж?

– Нет, конечно, – с несколько обидным для него облегчением заметила Лаэрта. Она надеялась, что на этом всё закончится. Не тут-то было.

– Но ты не можешь, – как нечто само собой разумеющееся произнёс Говен.

– То есть не могу? – удивилась девушка.

– После того, как я привез тебя не совсем одетой из леса, да ещё и после того, как ты прожила у меня две недели, мы просто не можем не пожениться, – пояснил ее новый жених.

– В смысле? – не поняла она.

– Ну, после этого никто не возьмёт тебя замуж, – немного смущённо произнёс он: – Любая девушка должна это понимать.

– По-твоему, «любая девушка» окажется в лесу в одном полотенце? – саркастически заметила Лаэрта в ответ и добавила: – К тому же я не в твоей спальне эти две недели провела.

И с твоей сестрой я общалась, пожалуй, раз в десять чаще, чем с тобой. Может, мне за неё замуж выйти?

– Глупости, ты не можешь выйти за неё, – абсолютно серьезно начал убеждать её Говен. Лаэрта закатила глаза.

– Я не выйду за тебя замуж, – с расстановкой произнесла девушка. – Понимаешь? Ни сейчас, ни потом. А насчет моей девической чести можешь не переживать, с этим я как-нибудь сама справлюсь.

– Глупости, – вновь отмахнулся он.

В этот момент в комнату вошла по-прежнему сияющая Людмила.

– Вот вы где! – восторженно воскликнула она.

Махнув на всё рукой, Лаэрта вышла из комнаты, так как не чувствовала в себе сил сейчас разговаривать с неожиданно оказавшимся упрямым, но всё таким же прекрасным Принцем. Какой-то частью себя она прекрасно понимала, что не сможет ничего им доказать, поэтому, оказавшись в комнате, решила собрать вещи. Оглядевшись по сторонам, девушка ухмыльнулась – вот, интересно, какие это вещи она решила собирать? Звезда неотлучно была с ней в медальоне на шее, а из того, с чем она пришла в замок, были разве что ножи. Но раз уж пришла в комнату, девушка взяла их и, не тратя времени на переодевание, поспешила сбежать. Впрочем, фортуна сегодня была не на её стороне, потому что в дверях она нос к носу столкнулась с Людмилой, которая до омерзения жизнерадостно сообщила, что пришла проводить девушку к обеду.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.